

The background of the cover is a detailed illustration. On the left, a woman with long, flowing blonde hair and striking blue eyes looks directly at the viewer. She is wearing a vibrant red, strapless gown with a corset-style bodice and delicate lace detailing on the lower half. To her right, a man with short, neatly styled brown hair is shown in profile, looking towards the right. He is dressed in a formal red tuxedo jacket with dark lapels, a white shirt, and a dark bow tie. They are standing in an opulent room with large arched windows. Through the windows, a view of a city at night is visible, featuring a prominent, brightly lit, tiered tower that resembles the Eiffel Tower. The overall lighting is warm and dramatic, highlighting the characters and their formal wear.

Дмитрий
ШЕЛЕГ

НА ГРЕБНЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Том 7

Живой лёд

Дмитрий Шелег

На гребне обстоятельств

«Автор»

2022

Шелег Д. В.

На гребне обстоятельств / Д. В. Шелег — «Автор»,
2022 — (Живой лёд)

Прошло уже десять лет с момента попадания в новый Мир. Из слабой добычи Иван Морозов превратился в умелого охотника и теперь желает большего. Он не собирается плыть по течению и подстраиваться под обстоятельства, пришла пора самому создавать их и использовать в своих целях. В играх подобного толка главное - не переборщить и остаться человеком! Возможно, настоящая Любовь сумеет помочь в этом деле?

© Шелег Д. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дмитрий Шелег

На гребне обстоятельств

ПРОЛОГ

В это раннее зимнее утро правитель Носирианской империи пребывал в скверном расположении духа, вызванным предстоящим завтраком, на котором ему обещал составить компанию патриарх Церкви Спасителя.

Изяслав скривил губы в презрительной усмешке и грязно выругался. Он находился в помещении один, поэтому мог позволить себе подобную слабость.

Причиной проявления негативных эмоций являлось политическое противостояние, которое издавна существовало между правителем великой империи и служителями единственной церкви на континенте. Император, правильно воспитанный отцом, который не забывал подсовывать наследнику различные архивные документы под грифом «секретно», знал, что собой представляют так называемые служители веры. Особенно высокопоставленные представители их церкви...

Нет, конечно же, были исключения и у этой касты: отдельные боевые ордена, органы инквизиции, большое количество рядовых служителей. Однако существенно они ничего не меняли. Потому как церковь – это не только вера и защита граждан силой Спасителя. Церковь – это прежде всего хорошо организованная и управляемая структура с жесткой иерархией. Именно поэтому от отдельных элементов этой системы ничего не зависит. Все принципиальные вопросы решаются в верхах. Хотя когда было по-другому?

Еще несколько столетий назад разветвленная сеть храмов, которые находились в каждом населенном пункте, более десятка боевых орденов, органы инквизиции, большое количество мастерских и цехов, деятельность которых не подлежала налогообложению, а также щедрое пожертвования мирян позволяли Церкви Спасителя иметь огромное влияние на жизнь страны. Ее представители не только помогали защищать мир от демонов, но и считали возможным раздавать указания боярам и правителям стран.

Последним, понятное дело, такое положение вещей совсем не нравилось. Увеличивалась численность вооруженных сил и родовых дружин. Открывались учебные заведения для одаренных. Были созданы лиги магов, воинов и охотников на демонов. Огромные средства вливались в научные и магические исследования.

Предпринятые меры в короткий, по меркам истории, срок позволили человечеству перейти в наступление и обратить демонов в бегство, а еще дали императору силу, которая позволила ему игнорировать указания церковников.

Не стоит считать, что иерархи не понимали, к чему все идет, и являлись лишь сторонними наблюдателями. Они предпринимали возможные меры, чтобы сохранить свою власть в стране. Не гнушались ничем. Использовали различные грязные приемы. Кровавое, подлое и крайне напряженное противостояние тех лет было хорошо изучено Изяславом. Император знал о коварстве церковников и не собирался давать им возможность упрочить свой авторитет.

К сожалению, без церкви государству тоже нельзя. Слишком уж полезны ее служители и для контроля паствы, и в борьбе с демонопоклонниками. За долгие годы противостояния с демонами, когда служители веры стояли на переднем рубеже обороны, в закромах их монастырей скопилось большое количество тайных и запретных знаний.

Мысли императора прервал стук в дверь.

– Прибыл? – резко спросил правитель у верного слуги.

– Да, ваше величество, – услышал он и решительно встал с кресла.

«Ну что же! – мелькнула мысль. – Раз патриарх уже на месте, не будем заставлять его ждать. Все же он редко удостаивает меня своим вниманием, а раз так, значит, произошло что-то очень интересное».

Ветхий сточетырехлетний старец в белых одеждах и красной круглой шапочке на первый взгляд выглядел безобидно. Его невысокий рост, худоба, опущенные плечи, морщинистое лицо и легкая располагающая улыбка лишь усиливали создающееся ощущение. Однако Изяславу было доподлинно известно, как именно более сорока лет назад патриарх Добромысл взял власть в Церкви Спасителя в свои руки. Знал он и о разнообразном компромате, который позволяет старику столько лет удерживаться на вершинах власти.

– Ваше императорское величество, – дребезжащим голосом произнес гость и тут же склонил голову. – Я весьма польщен, что вы позволили мне разделить с вами трапезу.

– Патриарх Добромысл, – кивнул Изяслав с не менее дружелюбным выражением лица. – Это я рад, что вы нашли время посетить меня в столь раннее время. Прошу, присаживайтесь.

– В мои годы долго спать не удастся, – заговорщицким тоном поведал церковник. – В одном месте тянет, в другом ноет, а в третьем колет. Да и давление, будь оно неладно, скачет в разные стороны, так что я ранняя пташка, как и другие старики.

Некоторое время оставшиеся наедине собеседники предавались обсуждению последних новостей, сплетен, геополитической обстановки и отдавали должное кулинарному искусству поваров дворца.

Закончив с десертом, патриарх отложил столовые приборы в сторону и промокнул губы белоснежной салфеткой.

– Прошу за мной, – повторил его действия Изяслав.

По уже сложившейся традиции собеседники прошли в переговорную комнату и уселись перед горящим камином.

– Так о чем вы хотели со мной поговорить? – произнес император после того как старик, наконец, уселся.

– Сразу к делу? – приподняв бровь, уточнил патриарх и согласно кивнул. – Ваше величество, я хотел известить вас, что вчера погиб последний из трех переданных нам демонопоклонников Ордена Горана.

Изяслав едва заметно поморщился. За два с половиной года из дюжины захваченных ублюдков не выжил никто. Да, они сделали свое дело. Дали Департаменту имперской безопасности множество наводок на преступления ордена, открыли глаза на творящийся в стране беспредел, приказали выявить закономерности, позволяющие пресечь незаконную деятельность демонопоклонников и других преступных лиц. Однако все следователи умирали в страшных муках, стоило им только невольно затронуть нечто, что могло бы раскрыть личности мессиров ордена, руководителей этой бесчеловечной организации.

Деятельность магических лабораторий, где работали самые способные ученые, была направлена на то, чтобы обойти последствия магических ритуалов и каким-либо способом вытянуть из преступников и свидетелей нужную информацию. К сожалению, магам решить вопрос не удалось, единственная надежда оставалась на органы инквизиции. Теперь надежды не было.

– Это все, что вы хотели мне сообщить? – уточнил Изяслав.

– Нет, – глядя в огонь, ответил старик. – Хотел добавить, что, несмотря на потерю пленника, нам все же удалось добиться успеха.

Изяслав бросил пристальный взгляд на патриарха и уточнил.

– Почему же пленник умер?

– Поставленное ему заклинание все же сумело распознать наше внушение. Однако перед смертью пленник рассказал много интересного.

– Имена мессиров? – уточнил правитель.

– К сожалению, нет, – покачал головой старик. – Но кое-что любопытное все же было. То, что я не позволил себе доверить бумаге.

– Надеюсь, все остальное вы уже передали Департаменту имперской безопасности в порядке взаимодействия и обмена информацией? – произнес Изяслав, напоминая интригующему патриарху, кто из них может отдавать распоряжения.

Добромысл, поняв намек, нахмурился, перевел взгляд на молодого собеседника и произнес:

– Демонопоклонник заявил, что Орден Горана сотрудничал как минимум с тремя главами «золотых» родов. Все они отлично знали о том, с кем имеют дело, и даже проходили какие-то ритуалы усиления.

– Вы понимаете серьезность обвинения? – после нескольких минут молчания произнес император.

– Мне уже более ста лет! – ворчливо напомнил Добромысл. – Ваше величество считает, что я способен зря сотрясать воздух?! Когда я доводил до вас информацию, в которой не был уверен?!

– Значит ли это, – глядя в выцветшие глаза патриарха, спросил император. – Что вам известны фамилии предавших человечество родов?

– К сожалению, нет, – покачал головой церковник. – У нас имеется лишь уверенность демонопоклонника и несколько доносов, в которых, как показалось моим инквизиторам, есть зерно истины.

– Что вы предлагаете? – уточнил Изяслав спустя некоторое время.

– Свою помощь, – сухо ответил старик и с неожиданной яростью добавил: – Нам нужно как можно быстрее найти предателей! Они усиливались, проводя запретные ритуалы! Убивали простых людей! Их нужно найти и покарать!

– Представители «золотых» родов издавна поддерживали императоров в политической борьбе с церковью, – напомнил Изяслав, не впечатлившись вспышкой эмоций. – Считаете, что я могу вот так просто подорвать их доверие? Обвинить в страшных грехах? Без веских доказательств?

«Он действительно знает, о чем говорит? Или хочет уменьшить мое влияние среди бояр? Служители решили поднять голову? А вот фиг тебе!» – подумал правитель и добавил:

– Возвращайтесь в резиденцию и подумайте над тем, как мы можем скрытно вывести на чистую воду предателей. Посмотрим, на что способна церковь в нынешнее время! И еще. Все документы по подозреваемым инквизицией персонам передайте в Департамент имперской безопасности. Я тоже не планирую сидеть сложа руки. Проверю ваши слова.

Глава 1

Бал, посвященный двадцатилетнему юбилею главы рода Морозовых, был в самом разгаре. Простояв несколько часов у главного входа и встретив первую часть приглашенных, я передал свой пост распорядителю, а сам двинулся в главный зал, где принимал поздравления и просто общался с многочисленными гостями, основная часть которых, по уже сложившейся традиции, состояла из моих родственников, друзей, одноклассников, однокурсников и большого количества деловых партнеров. Число последних за последнюю пару лет увеличилось в несколько раз, что, конечно же, не могло меня не радовать.

Победа в противостоянии с Зарницыными подтвердила перед жителями империи мой высокий статус главы «золотого» рода. Теперь все знали, что я князь не номинально, а фактически. Именно с этим событием моя аналитическая группа связывала резкое снижение заказных статей, порочащих честь и репутацию рода Морозовых.

Это раньше некоторые несознательные личности могли позволить себе, теща самолюбие или преследуя иные цели, поливать грязью мальчишку, который по стечению обстоятельств получил титул князя. Никто и не думал ожидать от меня адекватного ответа на подобные шутки. Однако крах Булатовых, покладистость Земелькиной, а потом смерти главы и наследника «золотого» рода Зарницыных многим вправили мозги. Да, несмотря на то, что я убил лишь младшего Олега, смерть главы рода тоже приписывали мне. Не просто так ведь наследник рода отправился штурмовать поместье Морозовых, даже после того как его сводный отряд обстреляли вертолеты?!

Я не стремился опровергать сплетни, которыми обрастала моя фигура. Напротив, даже велел своим людям запустить парочку слухов о том, что я вырезаю или банкротчу посмевающие выступить против меня боярские рода.

Такая репутация оказалась весьма полезной и позволила мне сосредоточиться не на поиске врагов, а на самосовершенствовании и развитии рода.

«М-да, – неожиданно пронеслось в голове. – А ведь после памятного сражения с танзинийскими архимагами и Олегом Зарницыным прошло более двух лет! Я ведь даже не заметил, как быстро пролетело время! Хотя, когда я мог об этом думать? Каждый день был расписан буквально по минутам! Дел навалилось столько, что я иной раз занимал работой всю субботу и часть воскресенья!»

После того как находящегося в беспмятстве Феофана перевезли из клиники в поместье, я устроил его в ритуальной комнате, позволив созданному дубликату алтаря подпитывать старого слугу рода Морозовых энергией. После этого наставник, наконец, очнулся и усиленными темпами пошел на поправку, а как только твердо стал на ноги, включился в дела всерьез, провел с Синичкиным работу над ошибками, а затем заявился ко мне.

– Это тебе, Иван, повезло, что Темниковы согласились прийти на помощь, – нравоучительным тоном выговаривал наставник, подняв указательный палец вверх. – Что у Егорки, у отца твоего, был к тебе кровный интерес. Ты же не думаешь, что ритуал очистки и усиления он попросил тебя провести над родичами просто так? Видимо, что-то в нем имелось! Что-то важное для него! Он нуждался в тебе. А вот в следующий раз все будет по-другому, и Егор может не успеть на помощь! Поэтому ты должен стать еще сильнее! Чтобы справиться с любым противником.

Со словами наставника я не был согласен. Чувствовал, что он неправ. Оказав мне поддержку, Егор Дмитриевич показал, что теперь наше сотрудничество перешло на более высокий уровень, что в беде он меня не бросит и что Темниковы также могут рассчитывать на помощь Морозова. Да и если, не дай Спаситель, отец по каким-то причинам откажет мне в

военной помощи, я всегда могу попросить ее у братьев, с которыми за прошедшие два года я стал общаться намного плотнее.

Однако и преданного слугу я расстраивать не собирался. Его устремления полностью совпадали с моим желанием стать сильнее. После прошедшей битвы, когда я в очередной раз столкнулся с куда более могущественными противниками, шелуха завышенного самомнения слетела в один момент, и я вновь был готов отдаться тренировкам.

Заметивший мое рвение Феофан довольно быстро нашел общий язык с наставником по магии – Резцовым Юрием Владимировичем. После чего богатырь и неофициальный архимаг взялись за меня более плотно. Они даже разработали учебный план, задумав за несколько лет сделать из меня настоящую машину для убийств. Благо перед началом занятий решили предоставить сей интереснейший документ мне и столкнулись с моим явным несогласием заниматься столь напряженным обучением. Ведь помимо тренировок мне нужно было еще и развивать свою бизнес-империю, контролировать успехи гендиректоров, следить за реорганизацией и модификацией моих производств.

Так что пришлось наставникам привлекать к обсуждению плана обучения и меня. А после того как этот документ был готов, я вновь на долгое время забыл об отдыхе.

Утром меня ждали тренировки с Феофаном. Затем теоретические и практические занятия с Резцовым. Затем шла накачка энергией ритуала очищения в усыпальнице, где я мог изучать кодекс либо любой из конспектов, написанный на занятиях с Резцовым. Потом следовали работа по развитию рода, очередное занятие с Юрием Владимировичем и вечерняя тренировка с Феофаном.

Из-за наличия в усыпальнице демонического алтаря, энергию которого я решил усиленно очищать, мне пришлось сделать поместье постоянным местом жительства.

Мне даже не пришлось бросать обучение в школе магии – оказалось, что Резцов не случайно долгие годы считался одним из лучших преподавателей, он довольно успешно подтягивал меня по всем предметам. Опасения насчет его непрофессионализма оставались до первой сессии, которую я сдал на высшие баллы. Все же великая разница, когда внимание преподавателя отдается одному ученику, а не десятку.

Мысли прервал мелькнувший в толпе Феофан, который сегодня для разнообразия был один, без задержавшегося в моем поместье Резцова. Юрий Владимирович все еще скрывался от взоров представителей одного из «золотых» родов Республики Кога, поэтому не спешил показывать свое лицо, хотя за эти два года, после того как Феофан привлек его к физическим тренировкам, он значительно изменился.

«А ведь изначально я не думал, что беглец со своей семьей задержится у меня в поместье на столь долгий срок! Предполагал, что характерами не сойдемся. А оно вон как получилось!» – пронеслось в голове.

После года успешной работы моим преподавателем Юрий Владимирович с решительным видом прибыл ко мне и при поддержке Феофана попросил разрешить остаться в поместье на прежней должности.

Меня такой вариант устраивал. Резцов оказался отличным профессионалом, который уверенно тянул меня вверх по лестнице рангов, а также занимался со мной по программе заочного обучения в школе магии. Так что отказываться от щедрого предложения я не собирался. Однако показывать это и быстро соглашаться тоже не хотел, поскольку все еще помнил невольно подслушанный разговор между Резцовым и его невесткой. Поэтому с задумчивым видом протянул:

– Значит, хотите принять очередной «непреложный обет»?!

– Нет, – удивил меня маг и твердо добавил. – Иван Егорович, я бы предпочел принести клятву верности на алтаре Морозовых. Насколько мне известно, у рода до сих пор нет старшего мага.

– Но позвольте! – пораженно произнес я. – Вы ведь не сильный одаренный в первом поколении и не рядовой член рода! Вы его глава! Разве так можно?!

– Я планирую присягнуть на верность князю, – заметил Юрий Владимирович. – Так что ущерб репутации Резцовых не будет.

– К тому же в этом случае все представители давшего клятву верности рода становятся твоими вассалами, – неожиданно заметил Феофан, который до этого момента безмолвно стоял рядом.

«Так вот почему он Юрия Владимировича обихаживал столько времени! – понял я. – Не просто так ведь они сдружились! Неужели наставник считает, что после его смерти Резцов сумеет за мной присмотреть?! Иного объяснения происходящему я не видел. Да и с тем, что такое вассальный род, тоже нужно разобраться. В кодексе посмотреть. Узнать, чем все это чревато».

Наставник внимательно всматриваться в мое лицо и ожидал вердикта. Однако я вместо этого задал вполне резонный вопрос:

– А они мне нужны? Эти самые вассалы?

– Надежные люди, скованные клятвой верности на алтаре, необходимы всем, – отрезал богатырь. – Только не все могут себе позволить иметь их.

– Даже если плюсов очень много, и минусы есть. В нагрузку к верным вассалам идет вражда с сильным и многочисленным родом Гаштольдов из Республики Кога.

– Не вижу в этом проблемы, – заявил Феофан. – Хочешь узнать человека, посмотри на его врагов.

– Правильно говорить: «Если хочешь узнать человека, посмотри на его друзей», – поправил я богатыря.

– Глупость! В этой поговорке намного лучше смотрятся враги. Друзья, они разные бывают. Простолюдины, представители «бронзовых» родов. Но это же не значит, что они тебе ровня?! Так?! А вот враги... Враги – это совсем другое! Они показывают твой истинный уровень! Именно после того как ты разделался с Зарницыными, тебя стали воспринимать всерьез. До этого считали лишь удачливым молодым человеком.

– Пусть так, Но противостояние со столь сильным врагом должно иметь смысл. В нем должна быть практическая польза. Выгода. Просто так нарываться на войну глупо! Не знаю, как тебе, но лично мне очень нравятся наступившие спокойные времена. Когда я могу просто жить и развиваться. Не опасаясь ежесекундно за свою жизнь! Так что... приведи другую причину.

– Гаштольды продавали людей демонопоклонникам, – продолжил уговаривать меня Феофан. – Резцовы стали ненужными свидетелями, и поэтому от них хотят избавиться. Мы не можем пройти мимо подобного предательства всего человечества! Нужно как следует наказать ублюдков!

«Тебя, снятого с демонического алтаря в виде куска мяса, я еще понять могу, но для меня это все равно не причина вступать в противостояние», – недовольно подумал я и предложил отличный выход из ситуации.

– В таком случае пусть пишут показания. Кто. Где. Кого и как. Все известные подробности. Желательно в лицах. Затем мы размножим их и отправим материалы церковникам. И нашим, и республиканским. Пусть проверяют и искореняют. Это их работа и обязанность. Так мы и Гаштольдам отомстим, и сами не подставимся, – произнес я.

– Считаешь, что служители справятся? – фыркнул наставник. – Это у нас они силу имеют, а в республике против «золотого» рода не пойдут. Там уже давно все куплено. Демократия.

– Ты не можешь знать этого наверняка, – покачал я головой. – Это всего лишь доводы человека, привыкшего жить под рукой императора. С другой стороны, если сомневаешься в служителях республики, то мы ведь и нашим материалы отправим. Они сидеть сложа руки точно не станут. Снарядят в республику несколько отрядов инквизиции и во всем разберутся.

– Думаешь, этого достаточно?! – нахмурился наставник. – Ну ведь точно выкрутятся!

– А ты считаешь, что я должен прийти к ним с саблей наперевес, бросить в лицо доказательства причастности к похищениям и всех вырезать?! – начал раздражаться я. – Всех сорок? Или сколько их там человек? А пупок не надорву?!

– Этого не требуется, – покачал головой Феофан. – Для начала нужно устроить им небольшие неприятности. Одного члена рода убить. Другого подставить. Третьего спровоцировать на дуэль. Так мы и свою службу безопасности натаскаем, и негодяев накажем.

– А если они наших людей раскроют? – уточнил я. – Что тогда? Трупы закапывать будем и к войне готовиться?!

– Рано или поздно они обратят на нас внимание, – покачал головой наставник. – Уверен, когда-нибудь до них дойдет информация, что Резцовы жили здесь.

– Лучше поздно, чем рано, – отрезал я, но признал правоту Феофана. – Не знаю, как вы, а я еще не готов. Поэтому продолжаем обучение и тренировки. Пока не выполним план, к активной фазе не переходим. Однако материалы и доказательства для служителей церкви вы все-таки подготовьте. Пусть наши аналитики и оперативники начнут работу по полученным материалам. Может, еще что-нибудь раскопают. Назначьте группу изучения Гаштольдов, узнайте, каковы их точная численность, состав семьи, отношения между родными, места проживания, сильные и слабые стороны членов рода, состояние и собственность, количество и качество их врагов.

– Иван, – остановил меня наставник. – Но ведь без работы агентов на местах мы никогда не узнаем и половины нужного. Всего в информационной сети нет.

– Из открытых источников можно узнать восемьдесят процентов сведений, – вспомнил я услышанные когда-то данные статистики. – Остальное дополним с помощью агентов. Пора Дому Морозовых выходить на международный уровень. По одному торговому представительству в Танзинийском королевстве и Республике Кога. В империи рынки уже давно поделены и очень сложно куда-то влезть, не нажив себе врагов. Думаю, в этих странах после войны у нас больше шансов. К тому же там огромное количество прошедших войну ветеранов, которые, как мне кажется, с удовольствием станут служить тем, кто платит реальные деньги. Так что, Феофан, готовься. В командировку для выявления наших интересов и создания опорной базы поедешь именно ты.

К настоящему времени оперативная разработка Гаштольдов была завершена. Обозначены первоочередные цели для устранения. Собрана доказательная база преступлений членов рода. Торговое представительство Морозовых работало в полную мощность, позволяя без лишних проблем перебрасывать агентов через границу. По правде говоря, начинать операцию можно было уже несколько месяцев назад, однако я решил дожидаться своего юбилея, отпраздновать его в родовом поместье с размахом, и только потом лично отправляться в республику.

Для чего это мне нужно? Ну, главным образом для подстраховки своих людей, а также, что не менее важно, для подписания нескольких десятков выгодных договоров. Все же оборудованный по самым современным технологиям завод молочных продуктов оказался к месту в разрушенной после войны и капитуляции стране. Да и несколько других предприятий, выкупленных Феофаном по дешевке, тоже.

В общем, через пару месяцев, когда в республике начнутся очередные выборы президента, мы нанесем удар. С учетом данных собранной доказательной базы, подтверждающей зверства, которые творили и продолжают творить внешне благопристойные члены рода.

– Чего такой хмурый?! У тебя же сегодня праздник! Юбилей! Нужно праздновать! – раздался веселый голос Федота и вывел меня из мрачных размышлений.

– Боюсь, что некоторые гости, – улыбнулся я и бросил взгляд на бокал старшего брата. – Выпьют весь алкоголь, и придется в экстренном порядке завозить его из Снежногорска. Так что для кого праздник, а для кого первый организованный в поместье прием.

– Не наговаривай на него! – возмутилась рыженькая молодая женщина, держащая моего старшего брата за локоток. – Федот вполне умерен в питье!

«Ага, – мысленно расхохотался я. – Видела бы ты его на мальчишнике, совсем бы по-другому заговорила».

– К тому же, – продолжила Марина Темникова, в девичестве Лисовская. – Я уже некоторое время не употребляю, так что, если он и выпьет лишний бокал, тот будет моим, и фатального разграбления твоих запасов не произойдет.

– Сколько ты уже не пьешь? – заинтересованно окинул я взглядом пышное платье жены брата, скрывающее изменения ее фигуры.

Федот, заметив это, нахмурил брови, но не сумел удержать серьезное выражение лица и улыбнулся.

– Иван! Это, вообще-то, моя жена! Ты на нее не засматривайся! Себе – свою найди!

– Просто искал повод вас поздравить, – усмехнулся я в ответ. – И, кажется, кое-что заметил.

– Тс! – подмигнул Федот. – Это пока наш секрет, но тебе как юбиляру решили открыть карты. Главное Анне и Марии не говори.

– Что это вы от нас решили скрыть?! – словно из ниоткуда появились молодые черноволосые красавицы.

Марии уже исполнилось двадцать три года, Анне – двадцать один. Однако ни одна, ни вторая еще не завели женихов. Девочки, как и я, были весьма требовательными, а может, просто не нашли подходящих кандидатур, которые устраивали бы как их, так и отца.

– Папа решил свести вас сегодня с очередными кавалерами, – опередил я Федота. – Только не говорите ему, что узнали это он нас.

Мария фыркнула.

– Вот новость, так новость! Отец пытается свести нас с различными кандидатами на любом подходящем мероприятии. Так что мы и без вас предполагали нечто подобное. Хорошо еще, что сейчас не прошлый век и родители не отдают замуж дочерей, исходя только из политических соображений.

– Да, – согласно кивнул я, вспоминая некоторых ухажеров сестер. – Это точно.

– Просто вам не попадались такие хорошие парни, как мой Федот, – позволила себе улыбнуться Марина.

– Это точно, – тяжело вздохнув, согласилась Анна.

– Иван, а ты сам-то когда женишься? – понизив голос, спросил брат. – Слышал, что император уже не один раз звонил отцу с просьбой помочь тебя окольцевать.

Я тяжело вздохнул.

– Мне тоже звонил. Да только не могу я вот так просто взять и выбрать жену. Мне же с ней жить, детей растить. А они мне кандидатуры подкидывают и причитают, мол, бери, не зевай!

– Вообще-то у нас в стране уделяют большое внимание воспитанию девочек! – поспешила защитить носирианских невест жена брата. – У нас и имперская школа хорошая, и качественное домашнее обучение. Девочек учат вести семейное хозяйство, быть помощницами мужьям.

– Может так и есть, – покладисто согласился я и, вспомнив бывшую моршанскую одноклассницу Руслану, добавил: – Но не у всех приятный характер, а это тоже немаловажно.

Разговор о будущей жене ожидаемо напомнил мне об оставленных на Земле родных. За десяток лет пребывания в новом мире я сумел примириться с горечью утраты и надеялся, что у них все хорошо.

– Ну вот, – вновь произнес Федот. – Опять это скорбное выражение лица.

– А какое оно должно быть, если меня, молодого парня, вот уже несколько лет хотят женить! А я, может, погулять еще хочу! Мне сегодня всего двадцать лет исполнилось! – заявил я.

– А я и не знала, что ты такой любитель погулять! – всплеснула руками Анна. – Из двадцати полученных приглашений на торжественные мероприятия ты откликаешься, дай вспомнить, максимум на три! Может быть, поэтому до сих пор никого подходящего себе не нашел.

– Возможно, – пожал я плечами, понимая, что у сестры есть повод на меня обижаться. Ей так и не удалось свести меня ни с одной из своих многочисленных подруг, в том числе и потому, что посещать многие балы у меня не было ни времени, ни желания.

– Тебя уже даже «ледяным затворником» называют! – поддержала сестру Мария.

– Не самое плохое прозвище, – признал я и констатировал. – Вот поэтому мне рано жениться! Не успел еще нагуляться. Весь в делах был и учебе!

Мы еще несколько минут пообщались на отвлеченные темы. Обсудили возможных невест Игната и Руслана, с которыми они стали часто появляться вместе. Перемыли косточки отцу – тот, пользуясь моим юбилеем, решал какие-то свои вопросы с парочкой приглашенных князей. С Егором Дмитриевичем наши взаимоотношения немного наладились. Конечно же, мы не сделались любящими родственниками, но просто общаться по различным деловым вопросам теперь могли. Да и сам отец вместе с братьями стал раз или два в месяц появляться в моем поместье, а Феофан, довольный сильными спарринг-партнерами, заставлял меня выкладываться в тренировочных условиях, приближенных к боевым.

После того как семейство Темниковых наконец оставило именинника в покое, ко мне поспешил первый друг в этом мире – Годимир Огнеяр. Высокого жилистого молодого мужчину держала за руку смутно знакомая русоволосая девушка.

– Добрый день, князь, – почтительно кивнул гость и улыбнулся.

– Привет, Годимир, – хмыкнул я. – С чего это ты решил вспомнить уроки этикета? Да еще при общении со мной?!

– Потому что хочу представить тебе свою невесту, – неожиданно произнес Годимир.

– Кого?! – удивился я, глядя на девушку. – Мы же неделю назад виделись, и ни о какой женитьбе ты даже не заикался!

– Это был секрет, – признался Огнеяр, с удовольствием наблюдая за моей реакцией, и добавил. – Так что позволь представить мою невесту – маркизу Кузнецову Марию Артемовну.

– Князь Морозов Иван Егорович, – произнес я, вспомнив маленькую пятилетнюю девочку, которая в свое время помогла познакомиться сыну коменданта города и тогда еще безродному мальчишке.

– Я тебя тоже помню, – заметила мой взгляд девушка. – Ты сильно изменился.

Что было, то было. К двадцати годам я успел обрасти значительным количеством мяса. Окреп и вошел в силу. Хотя тот же Годимир не сильно от меня отставал. После выпуска из кадетского училища он также не забрасывал практику в воинском искусстве.

– Значит, ты помнишь, как тогда подседа к нам на лавочку? В Моршанске? – напомнил я странный эпизод, когда пятилетняя девочка назвала мое имя, хотя я ей даже не представился.

Улыбка на лице девушки стала менее искренней, словно приклеенной, но она все же кивнула.

«Интересная реакция, которая говорит о том, что Мария что-то скрывает, – подумал я и заметил взгляд Огнеяра. – Годимир, судя по всему, тоже. Кажется, Феофан был прав, тогда девочка использовала какие-то свои способности».

– А не развеешь мое любопытство? – продолжил допытываться я. – Как ты тогда меня узнала?

– У меня хорошая память на лица, – ответила Кузнецова явно заготовленными заранее словами. – Хотела быть как мама – хозяйкой бала. И с самого малого возраста изучала представителей различных знатных родов империи.

– Вот это память, – покачал я головой, сделав вид, что поверил. – Не зря супруга брата говорила мне недавно, что в империи родители уделяют большое внимание домашнему обучению дочерей.

– Так и есть, – благосклонно приняла смену темы разговора Кузнецова. – Мама с самого раннего детства учила меня вести хозяйство, чтобы домашние заботы не отвлекали мужа от дел.

– Видишь, как мне с невестой повезло, – подмигнул Годимир. – Поэтому ждем тебя в июле на нашей свадьбе. Приглашение с точным числом пришлю попозже. Готовься быть свидетелем! И даже не хочу слушать никаких отговорок!

– Не планировал отказываться, – честно признался я. – Спасибо и за приглашение, и за столь почетный статус.

О том, как боярские рода проводят свадьбы, я теперь знал не понаслышке. Все же после того как наши войска заставили республику Кога капитулировать, Федот и Марина получили возможность обручиться. Свидетели на том мероприятии тоже были. Но они выполняли не привычные функции, а действия ритуального характера – сопровождали молодых и их родителей к алтарю рода жениха, а также скрепляли свидетельство о браке своей магией.

Заставлять свидетелей участвовать в глупых конкурсах и тем более танцевать стриптиз никто и помыслить не мог. Не знаю, как проходят свадьбы у простых людей этого мира, но у боярчей свидетели – это весьма почетные гости.

– А может, ты тоже скоро женишься? – подмигнул мне Годимир. – Слышал, что твой отец подобрал еще несколько кандидатов.

– Да вот вроде и надо уже род продолжить, а подходящую девушку все еще не могу найти, – пожал я плечами и излишне тяжело вздохнул. – Горе мне, горе! Все вокруг нашли пары, а я один-одинешенек.

– Скоро найдешь, – каким-то необычным голосом произнесла Кузнецова, смотревшая словно бы куда-то сквозь меня. – Выбери спасение детей, а не восстановление справедливости.

В следующее мгновение взгляд побледневшей Марии приобрел осмысленное выражение, она сделала большой глоток вина и произнесла.

– Что-то мне не очень хорошо.

Годимир просительно посмотрел на меня и отрицательно покачал головой, поэтому я не стал спрашивать, что это только что вообще было. Тем более при большом количестве людей. Вместо этого произнес.

– Может, нужна помощь целителя?

– Нет, – покачала головой девушка. – Мне надо всего лишь немного подышать свежим воздухом.

Я кивнул, а перед тем как уйти, Мария посмотрела в мои глаза и неожиданно добавила.

– У тебя доброе сердце, Иван. Не дай ему зачерстветь.

«М-да, друг, – подумал я, глядя в спину удаляющейся парочке. – Очень интересная у тебя невеста. Очень».

Глава 2

Мессир разгромленного силовиками Ордена Горана, бывший некогда министром культуры Носирианской империи, пребывал в воодушевлении.

«Скоро! Очень скоро все они поплатятся за то, что лишили меня заслуженного поста! Виноградов, Кузьмин, Фролов! Все хлебнут лиха и получают по заслугам! И пусть они не узнают о том, кто именно отомстил, но обязательно прочувствуют все на своей шкуре», – думал Цыбульский, зло сжимая кулаки.

Команду по дискредитации первых двух врагов он уже дал. Третьего планировал не трогать, чтобы на него пало подозрение в нечестной борьбе с более успешными товарищами.

После того как ублюдки столкнутся между собой, в дело вступят наемники и оставят в живых лишь одного из тройки, чтобы после возвращения в империю он занял место продажного чиновника и реабилитировался, поставив под сомнения доказательства собственной нечистоплотности.

Все же, хоть членство в высшем совете ордена и давало различные привилегии, а также доступ к редким ресурсам и силовому блоку, но это была тайная власть. Должность министра империи, напротив, позволяла открыто отдавать указания, являться уважаемым в стране человеком, с которым многие должны считаться. Он не отказывал себе в удовольствии и мог задать неудобный вопрос даже главе Департамента имперской безопасности. Это стоило того, чтобы вновь начать битву за власть и обелить свою репутацию, перекинув все проступки на продажных коллег, которых не остановили преступления, только бы убрать его с дороги и очернить перед императором.

Последнему также предстояло поплатиться! Как он мог убрать с должности отлично проявившего себя специалиста?!

«Ничего. Внезапное появление на территориях Республики Кога и Танзинийского королевства новой inferнальной пустоши заставит тебя подергаться. Это местные высокопоставленные идиоты и отдельные представители «золотых» родов считают пустошь лишь местом, где можно заработать большие деньги. Пример процветающей Носирианской империи, заставившей inferнальные территории служить себе на благо, застилает им глаза. А Изяслав знает, сколько усилий и крови затратили его предки, чтобы не только остановить продвижение орды демонов, но и отправить их назад. Про количество ресурсов, необходимых для опоясывания пустоши каменной стеной с пулеметами, и организации работы лиги охотников вообще говорить не стоит. Так что появление пустоши заставит императора понервничать!» – довольно подумал Цыбульский.

Алексей Александрович полагал, что после появления пустоши когнийцы и танзинийцы столкнутся с серьезным нашествием демонов, и если сумеют их остановить, то очень большой кровью. Кроме того, он был уверен, что серьезный удар будет нанесен по приграничным районам империи, которая не ожидает массированного нападения демонов с той стороны.

«Хотя, конечно, пустошью в привычном смысле то место назвать сложно. Стрелковое оружие там будет вполне эффективно, – задумался Цыбульский. – Так что место можно назвать «проклятой землей», которую демонам еще предстоит закрепить за собой».

В том, что им это удастся, бывший министр не сомневался.

«Не умеют местные воевать с демонами...» – подумал Алексей Александрович, но его сбил с мысли неожиданно появившийся кардинал. – Ну вот как ему все время это удается?! Я ведь взвинтил чувствительность до максимума, а все равно проворонил его появление в комнате!»

Кардинал – подтянутый молодцеватый мужчина средних лет, коротко кивнул двум из трех мессиров и занял свое место.

В этот раз на собрании их было трое. Юрий Олегович – полномочный представитель императора, который около года исполнял функции посла в Республике Кога, отправился в Мариград с очередным докладом.

Именно из-за своего несвоевременного отбытия он не сумел поддержать своего коллегу по ордену в борьбе за место министра.

Выслушав короткие доклады подчиненных, кардинал позволил себе холодную усмешку.

– Господа, рад сообщить, что через два месяца мы будем готовы к открытию новой пустоши. Ритуалы сокрытия проведены. Камни в определенном порядке выложены. Осталось довести дело до конца, получить обещанные деньги и активировать схему. Кстати, Алексей Александрович, что у нас с финансовыми вопросами? Выплаты идут по плану?

– Да, – кивнул бывший министр. – Все заинтересованные лица перечисляют средства вовремя. Была, правда, пара эксцессов, но сейчас проблема устранена.

– А что по остаткам сумм? – уточнил третий участник совещания, подняв на Алексея Александровича очки-хамелеоны.

– Меня заверили, что деньги готовы уйти по указанным адресам, – ответил Цыбульский. – Все ждут лишь появления пустоши.

Сомнений в голосе бывшего актера не было. Неудивительно, ведь около года назад все заинтересованные в появлении пустоши лица были свидетелями создания небольшого участка пять на пять метров, на котором после окончания работ стали появляться различные демоны.

Члены ордена привлекали к этому мероприятию лишь тех лиц, которые успели замаскировать себя похищением пленников, а также, как исключение, лиц, за которых поручалось сразу несколько членов их тайного общества.

После длительного по времени утверждения плана будущей пустоши инвестиции их организации стали поступать весьма серьезные, хотя почему-то считалось, что после проигранной войны денег в странах нет.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул Роман Александрович. – В таком случае готовьтесь покинуть республику и подыщите базу, где ляжете на дно. Через два месяца здесь потеплеет, и можно будет начинать.

Город Заславль – столица Республики Кога, встретил нас довольно приветливо. А иного и быть не могло, ведь уже около полутора лет в стране успешно работало и набирало силу торговое представительство рода Морозовых, которое не только платило налоги в оскудевшую казну государства, но и не стеснялось давать взятки высокопоставленным чиновникам. Второе в нынешних реалиях являлось более значительным фактором. Поэтому никаких проблем с посадкой арендованного самолета не возникло.

Конечно же, рода республики были отнюдь не в восторге от появления в столице нового игрока, да еще и представителя государства, которому Кога не так давно проиграла войну. Моим людям пытались вставлять палки в колеса, мешали встретиться с нужными чиновниками, однако я не зря отправил для решения столь сложного вопроса Феофана. Кто-то, а он хорошо работал в условиях противодействия. Наставник вышел на представителей боярских родов империи, которые делали бизнес в республике, и, заручившись их поддержкой, с размахом взялся за дело. А также не преминул распустить слухи о том, что молодой восемнадцатилетний князь Морозов и не думает лично приезжать в страну, мол, он прислал лишь своих торговых эмиссаров.

В дальнейшем торговое представительство Морозовых заключило несколько весьма выгодных сделок с местными родами, позволив своим партнерам получать приличные деньги, что помогло укрепить наши позиции.

После этого уровень противодействия серьезно упал, хотя попытки делать нам гадости продолжались и по сей день. Благо взятки в этой стране брать не брезговали. Напротив, чиновники сами их требовали. Поэтому работа успешно двигалась вперед.

Выйдя из самолета, я вместе с Феофаном и изменившим личину Резцовым занял место в подъехавшем к посадочной полосе бронированном внедорожнике. Следом за нашей тройкой из летательного аппарата выбралось два десятка моих личных телохранителей, и буквально через несколько минут готовый к любой неожиданности кортеж выехал с территории небольшого аэродрома.

– Как у нас дела? – после взаимных приветствий спросил я у Романа Ивановича Потанина – управляющего моими делами в республике.

Молодой мужчина до назначения на столь высокую должность как один из немногих бойцов в ранге «ветеран второй ступени» отвечал за безопасность одного из бизнес-центров в Мариграде.

Узнав о готовящейся командировке в республику, он сам захотел отправиться туда вместе с Феофаном, аргументируя это желанием стряхнуть пыль и не прозябать на вполне стандартной должности. Потанину было недалеко до ранга «витязь», да и богатырем он, возможно, вполне мог бы стать, поэтому наставник решил к нему присмотреться получше и взял с собой.

Впоследствии оказалось, что выбор он сделал верный. Тридцатипятилетний Потанин оказался не только отличным бойцом, грамотно прикрывающим спину начальству, но и, неожиданно, неплохим специалистом, который помимо воинского искусства интересовался управлением и юриспруденцией, в свое время окончил институт и даже некоторое время работал по специальности.

Оценив навыки амбициозного кадра, хитромудрый Феофан закидал его множеством обычных и парочкой глобальных задач, а когда тот выполнил их, добавил еще несколько. С удовлетворением отметив, что подчиненный со всем справляется, наставник назначил Романа управляющим, а сам переместился в Танзинийское королевство. Необходимо было показать окружающим, прежде всего родам республики, что создание торгового представительства Морозовых не хитроумный план, а лишь грамотная экономическая стратегия, проводящаяся с целью получения высокой маржи в ослабленных после войны экономиках.

То, что Феофан Лаврентьевич сделал правильный выбор, я окончательно признал позже, когда второй квартал деятельности торгового представительства в республике был закрыт с небольшой, но прибылью.

За полтора года руководства немалой организацией, в которую я вливал очень большие средства, ставленник Феофана получил серьезный управленческий опыт и отлично себя зарекомендовал. Главным образом потому, что не только отрабатывал затраченные на создание представительства средства, но и не забывал собирать информацию по Гаштольдам и другим «золотым» родам республики, выяснил, какова внутренняя кухня их подковерной войны, и придумал способ, как, не вызывая переполоха среди местных родов, нарастить имеющуюся в моих руках силу...

– Без происшествий. Все в рабочем порядке, – принялся за доклад Роман. – Производства работают согласно плану. Новых диверсий вблизи объектов не выявлено. Все нечетные отряды, с первого по девятый, находятся в командировке в пустоши. О вашем приезде никому не известно.

– Зато в империи все уже давно все знают, – произнес я и мысленно поморщился, вспомнив разговор, состоявшийся между мной и Витовтом. Принц просил не покидать территорию страны, пока я не найду невесту и не оставлю роду наследника. Из-за нежелания ссориться пришлось объяснять ему необходимость поездки и пользу, которую могут принести предприятия республики, принадлежащие князю империи. Ну и про обиду на императора я тоже намекнул, все же в свое время, когда Зарницыны, нарушая все возможные законы, давили на меня, Изя-

слав запретил мне им отвечать. Так что я имел моральное право не прислушиваться к советам императора относительно невесты и выезда за границу, так как мои действия шли во благо роду Морозовых.

В итоге с Витовтом мы немного поцапались и оба остались недовольны результатами беседы.

– А что Тышкевичи и Кейзгайлы? – уточнил Феофан, прервав мои невеселые воспоминания. – Не унимаются?

– Гадят по-мелкому, но в открытую лезть не решаются, – произнес управляющий и позволил себе кривую усмешку. – Как обнародовали численность нашей службы безопасности, так они и притихли. Последовали нашему совету и тоже копят силы. Остальные «золотые» рода от них не отстают.

Рост численности службы безопасности торгового представительства в республике начался после того как мы выкупили первое из четырех продающихся вблизи столицы предприятий. Долго размышлять над направленностью бизнеса в новой стране я не стал и занялся тем же, чем и в империи, поэтому на место в экстренном порядке отправился генеральный директор холдинга Москаленко и вместе с ним боярыня Земелькина, которые за последнее время поднаторели в модернизации производств и выпуске новой продукции.

Кроме дорогостоящего оборудования производству понадобилась хорошая охрана, поэтому помимо пяти десятков имперцев управляющий стал набирать и местных бойцов.

Как оказалось, неприкаянных воинов и магов с боевым опытом в республике хватало. После демобилизации многие не знали, чем себя занять и куда отправиться. Становиться обычным работягой никто не хотел.

В магнатских родах, а именно так именовали себя местные бояре, своих бойцов и магов было предостаточно, непроверенные люди никому не требовались, поэтому на наше предложение отозвались многие. Роману удалось провести жесткий отбор и набрать первую тысячу великолепных бойцов.

На мой справедливый вопрос о необходимости столь большого отряда Потанин ответил списком нанятых людей и их рангами, после чего предложил купить ненужный государству, продающийся на аукционе учебный центр, где можно будет разместить новый отряд. После месячного обучения первые пять сотен бойцов планировалось оставить охранять завод, а вторую отправить в командировку. В Гарбовичскую пустошь. Потанин сам прошел эту суровую школу Службы безопасности рода Морозовых и полагал, что ничего лучшего для приобреения реального боевого опыта и слаживания подразделения еще не придумано. Кроме того, полученные с помощью новичков ингредиенты предполагалось продавать на платформе «Куфар» и тем самым восполнять не только затраты на обмундирование, снаряжение и оружие, но и часть выплачиваемой зарплаты.

Журналистам республики, заметившим столь серьезное усиление носяирианского князя, была скормлена байка о невероятно жадном бояриче, который, пользуясь недавней войной, нанял молодых и получивших боевой опыт когнийцев, чтобы с их помощью добывать дары пустоши и набивать свои карманы деньгами.

Эта байка очень понравилась многим магнатам, и они стали наперегонки отговаривать когнийцев от работы на такого жадного имперца. Однако получающие приличное жалование бойцы, которым перепал небольшой процент с продажи убитых демонов, напротив, служили живой рекламой работы на Морозова. И мужики, знающие, с какой стороны братья за оружие, поперли с новой силой.

Мне оставалось лишь довольно потирать руки. И выделять деньги на приличное жалование для внушительной оравы. Так продолжалось до тех пор, пока Потанин не ввел в работу новые производства и не распределил по ним всех бойцов.

Получалось, что одна часть воинов и магов выполняла обязанности на объектах, а другая находила в пустошах, затем они менялись.

В настоящее время численность службы безопасности моего когнийского торгового представительства составляла около шести с половиной тысяч и значительно превосходила те силы, что находились в империи. Тот же танзинийский филиал, который не имел столь амбициозного управленца, мог похвастаться лишь тремя тысячами бойцов.

Магнатские рода, выяснив, каковы амбиции рода Морозовых, также резко принялись наращивать свои дружины, не желая уступать пришлому князю.

– Что по шпионам? – задал следующий вопрос Феофан.

– Выявили трех спецов их Республиканского совета безопасности, двух шпионов Ромачевских и одного шпиона Жарубиных, – доложил Роман.

– Это ж сколько их теперь у тебя? – удивился наставник. – Больше двух десятков?

– Двадцать два, – согласился управляющий и в очередной раз уточнил. – Меры не принимаем? Пусть действуют?

– Да пусть работают, – отмахнулся Феофан. – Ведь ничего незаконного мы не делаем: наращиваем силу, защищаем свои предприятия, продаем товары, зарабатываем в пустоши на когнийцах. А то, что, пройдя пустошь, бойцы получают боевой опыт и учатся подчиняться командирам, это пустяки и никого интересовать не должно. К тому же, как я помню, всеми серьезными делами занимаются имперцы?

– Да, – кивнул Потанин.

– В таком случае вообще не о чем беспокоиться, – резюмировал наставник. – Когда придет время действовать серьезно, мы всех шпионов соберем где-нибудь в одном месте, и они не сумеют нам помешать.

До Заславля добрались довольно быстро. И двадцати минут не прошло.

– Нормальная столица, – глядя в окно, отметил я современные фасады зданий и обилие рекламы. – Что вы все на него наговаривали?

– Так кажется, потому что мы по главным улицам едем, – прокомментировал мои слова Феофан. – Отъедь на несколько километров в сторону, и сильно удивишься. Там огромные перенаселенные кварталы в ужасном состоянии, в которых не спешат появляться люди из более обеспеченных районов города. Вот что значит республика, в империи такого бардака нет.

– Бедность и перенаселение их основные проблемы, – пожал плечами Потанин.

– А коррупция? – уточнил наставник. – Хотя, может, и не так она плоха? По крайней мере, давая взятки, легко решать различные вопросы, даже если ты не относишься к магнатским родам.

– Наличие бедных родов, – заметил я. – Лично меня больше всего удивило именно это. Как бывшие магнаты могут настолько обнищать, что нанимаются на обычную работу?! У нас таким предоставляют кредит, помогают с делом, чтобы боярские рода не прерывались. Чтобы сильные потомственные маги были готовы защитить страну, а тут?!

– Радуйся, что можешь пользоваться таким обстоятельством, – хмыкнул наставник. – В какой еще стране на тебя за столь мизерную плату будут работать представители «бронзовых» и «серебряных» родов?

Феофан знал, о чем говорил. После того как слухи о щедрости Морозова разнеслись по стране, ко мне тут же нанялось около десятка отличных родовых магов, значительно усиливших мое торговое представительство. Дом Потанина, в котором предполагалось разместить нашу тройку, располагался не в самом элитном районе города. Мужчина здраво рассудил, что в квартале торговцев он будет не под столь плотным контролем, как у магнатов. Поэтому, я надеюсь, мне удастся сохранить свое прибытие в страну в тайне. Формально, по документам, я являлся одним из телохранителей советника «золотого» рода, прибывшего в республику с инспекцией. Оставшуюся часть дня я, Феофан и Потанин занимались планированием.

Необходимо было в две недели моего официального пребывания уместить большое количество мероприятий. Начиная с инспекции имеющейся собственности и заканчивая подписанием контрактов по приобретению пяти различных заводов, расположенных недалеко от границы с Танзинийским королевством. Не знаю, почему, но сразу несколько магнатских родов решили продать свои вполне успешные предприятия по вполне демократичным ценам. Битва за активы была не шуточной, но Потанину все же удалось выйти на управляющих предприятиями и предложить свою цену. В ином случае, боюсь, нам ничего не досталось бы. Пришлось, правда, залезть в имперскую кубышку и хорошенько ее попотрошить, но нанятые управляющие клялись, что при отсутствии эксцессов затраты возместятся в течение трех лет.

– А тебе не кажется подозрительным сброс рентабельных активов примерно в одной области? – задумчиво протянул Феофан, рассматривая на карте точки расположения заводов.

– Кажется, – согласился я. – Но наши аналитики ничего подозрительного выявить не смогли. Нашли лишь признаки подготовки магнатов к войне. Думаешь, продадут производства молодому имперскому князю, а потом отберут их силой? Тогда почему многие другие магнаты готовы были горло перегрызть за эти заводы? Да и в наших руках сосредоточилась лишь небольшая часть проданной собственности. Остальное разделили внутри своего круга, даже не позволив носирианскому выскочке ввязаться в борьбу на аукционе.

– Только поэтому я и согласился с такой покупкой. Другого шанса завладеть подобными активами ни в империи, ни в республике, ни в королевстве у тебя не будет. Но соломки подстелить все же необходимо, поэтому предлагаю вызвать когнийцев из пустоши в Заславль. Пусть занимают объекты сразу после покупки, – произнес наставник.

– У меня хранятся заявки на вступление в службу безопасности еще от порядка пяти тысяч бойцов, – заметил Потанин. – Предлагаю начать экстренный набор, после чего распределить бойцов по объектам. Если ничего не произойдет, мы отправим их в империю, на слаживание. А в случае обострения лишняя пара сотен бойцов на каждом из объектов не повредит...

Решив все первоочередные вопросы, я переоделся в одежду попроще, захватил с собой парочку амулетов и отправился на разведку. Мне не терпелось вспомнить молодость и побродить по городу в качестве его рядового жителя, а также посетить несколько мероприятий.

«Это должно быть интересно», – с предвкушением подумал я.

Глава 3

Отдых у имперской и республиканской молодежи, относящейся к знатым родам, не слишком-то и отличался. Тот же широкий размах души, желание наглядно доказать окружающим, что они выше других жителей страны, и некая аура эксклюзивности.

Я стоял в толпе, собравшейся у главного входа в одно из самых фешенебельных заведений Заславля. Несколько минут осмотра хватило, чтобы разобраться в том, как можно без проволочек попасть внутрь, поэтому я стал пробираться ближе к входу.

Прибывавшие бояре с высокомерным видом зажигали в руке какое-либо заклинание, а второй рукой протягивали охраннику небольшую купюру. Так мужчина на входе понимал, что перед ним магнат, и, взяв деньги, пропускал высокородного клиента. Подумав, я решил, что это лучший способ попасть внутрь.

Помимо местных магнатов, среди которых было много представительниц женского пола, имелась еще одна категория населения, которая легко могла попасть внутрь – молодые красивые девушки. Они едва заметно выставляли вперед свои длинные ножки, демонстрируя короткие платьица. Некоторые распахивали пальто, показывая глубокие декольте.

Эта игра адресовалась в первую очередь молодому парню в красном пиджаке, который рыскал в толпе, надевал некоторым девушкам какие-то браслеты на руку и отправлял их внутрь.

«Свежее мясо», – ухмыльнулся я, глядя на довольных молодых девчонок, которые заспешили в заведение, после чего с удивлением услышал обратившегося уже ко мне вербовщика:

– Наконец-то хоть кто-то появился! – подмигнул он. – Что? Не терпится познакомиться с одной из магнатских красоток?! Значит, сегодня твой день! Будешь стараться, тебя и в мужья могут взять.

Машинально протянув руку, я мысленно расхохотался.

«А что?! Это может быть любопытным экспериментом. Конечно, мне хотелось бы найти интересных собутыльников из некоторых «золотых» родов. Вдруг они знают нужную мне информацию? Однако такой вариант развития событий тоже неплох. Думаю, никто не станет подозревать простолюдина в том, что он приехавший из империи князь. Даже если кто-то и помнит, как я выгляжу, браслет жиголо отведет подозрения лучше всякой иллюзии. Да и общаться со мной будут более открыто», – думал я, проходя мимо охранника и останавливаясь в приличном холле с несколькими гардеробными.

Оставив пальто, я двинулся в довольно просторный бар, который был заполнен примерно на треть.

«Значит, здесь все только начинается», – подумал я, вглядываясь в лица посетителей, и заметил, как знакомые мне девушки с браслетами поспешили за самодовольным парнем с огромной челкой.

На подходе к барной стойке, где я планировал заказать себе выпить, меня остановила бросившаяся наперерез моложавая женщина с ярким макияжем и бейджем сотрудника заведения.

– Ты у нас новенький? Здоровенный-то какой! – осмотрев меня, констатировала она и, не дожидаясь моего ответа, как ни в чем не бывало продолжила. – Меня зовут Оксана, я администратор клуба. У нас тут компания девичник празднует, им нужны представители сильной половины человечества. Как смотришь на то, чтобы развлечь их? Дам сотню грошей.

«А это много или мало?! – задумался я, пытаюсь вспомнить, сколько мы платим бойцам охраны, после чего наклонился к ушку администратора и произнес.

– У меня другое предложение. Ты покажешь все компании и назовешь имена девушек, которые там находятся, взамен оставишь предложенные деньги себе.

– А ты, оказывается, опытный мальчишка! – погрозила она мне пальцем. – Знаешь, чего хочешь. Только сразу предупреждаю: одиноких магнатов, чьи мужья погибли на фронте, среди присутствующих нет. Но если хорошо себя проявишь и не будешь болтать, я могу тебя кое с кем свести.

– Договорились, – кивнул я, и, подхватив меня под локоток, женщина пошла к лестнице.

– На втором этаже у нас расположены приватные кабины, – произнесла она, проводя экскурсию. – Находясь в комнате с одной стороны коридора, благодаря окнам до пола можно наблюдать за тем, что происходит в баре. Там у нас, кстати, часто играют концерты популярные группы. Если же займешь помещение с другой стороны, сможешь наблюдать за тем, что творится на танцевальной площадке. Кстати, отличное место, чтобы пощупать и разогреть понравившуюся даму.

– Буду иметь в виду, – кивнул я и напомнил условия договора. – Так кто из представительниц «золотых» родов тут сегодня имеется?

Пока мы дефилировали по коридору, я неожиданно для себя вспомнил, что изначально жиголо являлись наемными партнерами для парных танцев. Это потом так стали называть мужчин, предоставляющих услуги проституции.

«Интересно, а это того стоит? – задумался я. – Этой игры? Неужели я сумею получить от девушек какую-то ценную информацию?»

Ответ на этот вопрос был отрицательным, однако я решил от выбранной роли не отказываться. Все же давно я не находился в ситуации, когда моя личность никому не была известна и появлялась возможность вести себя довольно свободно. Может быть, именно поэтому я решился действовать именно таким способом. Не только попробовать разведать интересующую информацию, но еще и расслабиться?

«Когда еще мне удастся так провести время и отдохнуть?! Вряд ли в ближайшем будущем, – решил я и указал сопровождающей на ту компанию, у которой был девичник и имелось сразу три представительницы «золотых» родов.

– Будь поуверенней! – шепнула мне Оксана и, открыв дверь, веселым голосом произнесла. – Девочки, присмотрите пару минут за моим мальчиком, хорошо?!

Не дожидаясь ответа, она закрыла дверь, а я с интересом осмотрелся.

В средних размеров комнате находился большой стол, заставленный едой и алкоголем. По его периметру расположились удобные мягкие стулья с подлокотниками, часть которых занимали неплохо подвыпившие девушки и тройка смазливых парней с такими же браслетами, как у меня.

Все как один были худыми, высокими и носили уже виденные мной длинные челки.

– Вот! – обрадовалась девушка в васильковом платье и указала на меня пальцем. – Вот кто нашей провинциалке нужен! Посмотрите же на него! Это не городской мальчик! Это здоровенный мужик! Настоящий бык! Запряги такого в этот... Как его... Ну, железный такой!..

– Плуг? – подсказал я, подходя ближе.

– Да! Точно, плуг! – довольным тоном подтвердила девушка, обведя подруг победным взглядом. – Запряги такого, и он легко пойдет вперед!

Сидевшие рядом парни угодливо засмеялись, некоторые девушки хихикнули, а говорившая воодушевилась и, переведя взгляд на меня, продолжила.

– Ты же неспроста о нем знаешь? Ходил под таким? Признавайся?

– Ты тоже про него знаешь, – ответил я. – Но вряд ли ходила.

Проследив за вытянувшимися лицами парней, я понял, что веду себя не слишком правильно для носителя приметного браслета, поэтому пришлось исправляться.

– На самом деле просто железо люблю. Предпочитаю саблю.

– Воин, значит? – уже более заинтересованно произнесла сведущая в сельском хозяйстве и хлопнула рукой по стулу рядом с собой. – Тогда садись сюда, между мной и этой красоткой из провинции.

Проследив взглядом за миниатюрной блондинкой, одной из тех, которые не смеялись над шутками соседки, я занял предложенное место.

– Оленька! – приятным грудным голосом одернула девушку сидящая во главе стола брюнетка. – Зачем ты так?! Я же просила так не делать! У меня же праздник! Девичник вообще-то!

«Так. Раз ее зовут Ольга, значит, она из семьи Тышкевичей, – узнал я представительницу «золотого» рода, с которым у моего управленца возник небольшой конфликт. – И почему ее посадили рядом с блондинкой? Вряд ли будущая невеста не в курсе их конфликта».

– Я просто хотела, чтобы рядом с Марго был свой человек, чтобы ей было комфортно в нашей компании, – невинным тоном произнесла Ольга, помогая мне идентифицировать еще одну из участниц праздника.

– А может, тебе просто понравился здоровяк? – раздался спокойный голос блондинки. – Ты даже про плуг вспомнила, только бы усадить его рядом с собой.

– Какая у вас приятная дружественная атмосфера, – веселясь из-за ситуации, в которую попал, произнес я.

Парни с браслетами вновь удивленно уставились на меня, а девушки рассмеялись.

– У тебя острый язык, – произнесла хозяйка вечера, пристально глядя на меня.

Елена Островская, одна из тех лиц, из-за которых я выбрал именно эту компанию. Одно из производств мы планировали выкупить у ее семьи.

– Посчитал, что, раз все высказываются, то и мне нужно, – ответил я на наезд и улыбнулся. – Предлагаю выпить за прекрасную хозяйку сегодняшнего вечера!

Говорил я уверенно и разоблачения не боялся.

«Если что, скажу, что решил развеяться и познакомиться с магнатской молодежью республики», – пронеслось в голове.

Присутствующие с тостом согласились, и мы тут же выпили.

– А я предлагаю выпить еще и за жениха! – произнесла сидящая напротив шатенка. – Леночке повезло. Глебушка Гаштольд – отличная партия!

Девушки тут же согласно закивали и стали поочередно нахваливать жениха, вспоминать каких-то общих знакомых. Про меня все словно забыли.

«Ну да. Этот действительно неплох, – подумал я, вспоминая краткую справку о молодом представителе магнатского рода и подливая вино своим соседкам. – Помимо множества пороков, присущих членам золотой молодежи, его и обвинить-то не в чем! Девушек простых не обижает, наркотиками не балуется, никого не похитил и вроде как не убил».

Побыв некоторое время в роли говорящей мебели, на которую никто особо не обращал внимания, я понял, что мне не совсем нравится такой формат общения. Видимо, за многие годы я привык к определенному отношению окружающих. С другой стороны, особой тяжести от создавшегося положения я тоже не ощущал. Судя по тому, как парни лапали своих соседей, ночь могла быть очень веселой. Да и я за сравнительно небольшое время успел услышать несколько интересных сплетен.

К примеру, в одном из богатых «серебряных» родов жена подала на развод из-за желания мужа продать доставшееся ей в приданое производство, которое она лично развивала около двадцати пяти лет.

Конечно, сказано это было несколько другими словами, но я все же сумел сложить все в единую картину и запомнил имя решительной жены.

«Нужно будет разузнать все подробности этого семейного конфликта. Если окажется, что завод супруги расположен в той области, где я присмотрел себе парочку производств, то эта

информация полностью оправдывает сегодняшний поход», – подумал я и, заметив пустующий стакан соседки слева, взялся за бутылку.

– В какой момент ты стал таким скучным и серым? – заметив мой маневр, произнесла Ольга. – Когда пришел, был намного смелее, а сейчас что? Язык проглотил? Леночку нашу испугался? Так не нужно этого! Она у нас девушка добрая и отходит быстро! Поэтому возьми себя в руки и пообщайся с провинцией. Я ведь не случайно тебя рядом с ней посадила. За столь долгое время вы должны были сдружиться.

– Это почему же? – уточнил я, почувствовав раздражение блондинки, сидящей справа от меня.

До этого момента девушка вполне дружелюбно общалась с двумя соседками, а когда услышала очередную реплику Ольги, тут же постаралась придать лицу бесстрастное выражение.

– Почему провинция? – громче, чем того требовала ситуация, фыркнула Ольга. – А как ее еще называть? Если она из каких-то дальних регионов приехала.

Особого внимания на этот пассаж никто не обратил. Все были заняты общением и, несмотря на небольшое количество гостей, в помещении стоял гул. Однако я увидел, как блондинка сжала бокал сильнее, чем это было нужно. Она все слышала отлично.

– Нет, – покачал я головой. – Мне было интересно, почему ты считаешь, что мы друг другу подходим?

– Провинция и провинция рождены друг для друга, – рассмеялась Ольга. – Я как тебя увидела, все сразу поняла! А как ты заговорил, моя уверенность в этом увеличилась! Такой акцент невозможно подделать!

– Акцент? – удивился я. – Разве он у меня есть? Кажется, разговариваю так же, как и все.

– Нет, – снисходительно посмотрела на меня девушка, а затем, словно ей пришла в голову какая-то идея, добавила. – А знаешь, вы подходите друг другу даже больше, чем я изначально полагала. Ты ведь вон какой здоровый, и про саблю проговорился, а значит, воин. Ее отец тоже такой. Неодаренный. Если бы ты еще магнатом был, то вообще один в один. Отличная пара для такой провинции, как она!

«Мне показалось или в комнате немного похолодало?» – подумал я и, заметив, что Ольга вновь открыла рот, решил сменить тему.

– Поправь, если я не прав. Разве в столице живут все знатные представители «золотых» и «серебряных» родов? Мне казалось, у многих из них обширные территории и сферы влияния в регионах, а значит, они живут в провинции!

– Вот ты и выдал свою провинциальность, – вновь рассмеялась выпившая девушка и гордо заявила. – Все, кто хоть что-то значит в этой стране, имеют резиденцию в столице.

– Подожди. Разве это так? – прервал я ее размышления. – Ты говоришь о резиденциях так, словно в них зарабатывают деньги. Будто это показатель элиты. Да только разве можно сравнивать имеющие резиденции богатые золотые рода Тышкевичей и Гаштольдов с той же семьей Ястримских? У них у всех есть резиденции в столице, но статус последнего рода не сопоставим с первыми. Так что не согласен с тобой по поводу резиденций.

То, что моя лесть сработала, я заметил сразу. Оленька тут же улыбнулась и окинула всех высокомерным взглядом. Мол, видели?!

«Все же девушки любят ушами, – подумал я довольно. – А такой гордячке даже от незнакомого деревенщины приятно получать комплименты».

– А ты не так глуп, как мне показалось сначала, – подтвердила мои мысли Ольга.

– Значит, ты все же согласна, что резиденция – это не главное? – уточнил я.

– Да, – кивнула Ольга, но тут же спохватилась. – Но они – все равно важный показатель качества. Нужно понимать, что есть богатые магнатские дома, а есть те, кто их позорит.

«Показалось? Или температура в помещении вновь понизилась?!» – недоуменно подумал я, но меня отвлекла Тышкевич, и в следующие полчаса пришлось доказывать ей, что я образованный молодой человек, интересующийся экономикой, общественной и светской жизнью. Пришлось продолжить льстить, делая вид, что я не знаю, из какого она рода.

Ольга млела от моих слов, не забывала проходиться по бедной в ее понимании Марго, размышляла на тему своей значимости в роду и заверяла меня в том, что занимает немалое положение, а затем, после очередного комплимента Тышкевичам с моей стороны, заговорила произнесла:

– А ты, кстати, знаешь, какой у меня род?

Сидящая рядом Марго презрительно фыркнула, а я ответил.

– Нет. Но, судя по манерам, образованию и тому, как ты ухожена, думаю, что твой род «золотой».

Тышкевич засмеялась.

– Лстец! Но ты прав!

– Просто говорю, что думаю, – пожал я плечами. – Озвучиваю факты.

– Я – Ольга Тышкевич, дочь главы рода. – Не выдержав, произнесла наконец девушка и с превосходством уставилась на меня.

– И тупоголовая дура, – тихо заметила Марго.

Сделав вид, что не услышал этого комментария, я пораженно посмотрел на Ольгу, а через несколько мгновений сменил выражение лица на недоверчивое.

– Мне кажется, ты меня разыгрываешь, – тихо произнес, приблизившись к Тышкевич.

– Зачем мне это нужно?! – возмутилась она. – Тут меня все знают! Даже те, кто приехал с периферии!

– Так может это какой-то розыгрыш? – с сомнением произнес я и осмотрел присутствующих. – И с тобой все согласятся?!

– Да нет же! Зачем мне это! – удивленно произнесла Ольга, которую я целенаправленно спаивал для выуживания нужной информации, и констатировала. – Ты еще больший деревенщина, чем я полагала.

– Нет. Я тебе уже не верю, – усмехнулся я. – Меня не проведешь! Настоящая Ольга Тышкевич не стала бы так плохо говорить про провинцию, ведь у ее семьи там, в Долгиновском районе, успешное химическое производство!

– Мы его, вообще-то, продаем, – с самодовольным видом произнесла Ольга, купившись на подначку. – Отец считает, что лучше продать химическое производство, чем тратить на его переезд. Мороки много, а толку мало.

«Стоп. Переезд? Почему переезд? Они что? Рассматривают вариант не только продажи, но и переезда? Но почему выбор стоит между этими двумя вариантами? Ведь не просто так? Значит, в том районе действительно что-то планируется, и многие рода ищут возможность сохранить свои деньги!» – подумал я и, спохватившись, произнес.

– Химические заводы – это производства, выпускающие продукцию с высокой добавленной стоимостью. Если вопрос в продаже или переезде, то последнее более выгодно. Построил здание, перевез технику и людей! Все вновь заработало. Или тебе не все рассказывают в семье, или ты меня разыгрываешь и не являешься Ольгой Тышкевич!

– Документы показать? – прищурившись, произнесла соседка и тут же изменилась в лице, словно опомнилась. – Знаешь, ты очень нахальный простолюдин. Забыл свое место? Как ты смеешь разговаривать со мной в подобном тоне?

«М-да. Очень жаль, что не получилось вытянуть из нее еще больше, – подумал я. – Хотя полученная сегодня информация оказалась весьма интересной».

– Что молчишь? – продолжила злиться она. – Сказать нечего?

– Нет, – покачал я головой. – Просто задумался, почему многие магнатские рода продают свои активы возле границы с Танзинийским королевством? Кажется, что они опасаются войны.

Столь глупое предположение явно удивило девушку, и она рассмеялась.

«Надеюсь, ты сейчас просветишь деревенского дурака», – подумал я.

– Войны с королевством? Да еще и в это время? Из какой дыры ты выполз? – покачала головой Ольга.

– Так ведь две страны проиграли империи и хотят восполнить свои потери за счет друг друга, – сделал я удивленное лицо. – Это и в сети пишут. Говорят, поэтому магнатские рода и продают активы вблизи границы.

– Ага. Только одни продают, а другие покупают. Часть общества знает о войне, а вторая нет? – внезапно вмешалась в беседу русоволосая девушка, сидящая напротив, и с удивлением посмотрела на нас с Тышкевич.

– Оленька, что у вас за странные темы для разговора? У нас девичник! Так что давайте выпьем за нашу будущую невесту!

Мы выпили. Тышкевич обиженно отвернулась, а Марго неожиданно произнесла:

– Что? Так ничего и не выяснил?

– О чем ты? – Я сделал вид, что не понял.

– Это только тупоголовая высокомерная дура может подумать, что ты случайно оказался здесь и завел с ней подобный разговор. И только ей придет в голову, находясь в этом заведении, доказывать парню с браслетом, кто она такая на самом деле, – заметила соседка.

– Беспочвенные обвинения, – помотал я головой. – Проезжал мимо на такси и решил зайти. Изначально планировал заехать в «Триумф».

– Тебе бы последний вариант понравился, – произнесла Марго. – Там собираются дамы постарше, им по нраву крепкие воины.

– А здесь такие не нужны? – хмыкнул я.

– Тут девочки больше по субтильным мальчишкам, – заметила блондинка, кивнув на сидящих напротив парней.

– А кто по нраву тебе? – неожиданно даже для себя спросил я, так как успел заметить, что блондинка очень хороша.

Голубые глаза, тонкий нос, полные губки. В какой-то момент обнаружил, что люблюсь глубоким декольте.

Девушка с улыбкой приблизилась ближе и зашипела:

– А ты не обалдел?!

– Извини, – покаялся я. – Глаза сами прикипели.

– Не смей даже, – вздернула носик девушка. – Я не собираюсь флиртовать!

– Вообще-то, сегодня праздник, – произнес я. – Оглянись! Все так отдыхают.

– Я – не все! – не согласилась со мной блондинка.

– Как же тебе удалось попасть в подобную компанию? Если ты не все? – спросил с интересом. – Ты ведь почти ни с кем не общаешься. А с Ольгой и вовсе на ножах. Разве это мероприятие доставляет тебе радость?

– Почему нет? Я рада за Елену. Она очень хотела выйти замуж за Глеба, и ей удалось стать его невестой. Она молодец, – ответила Марго и неожиданно для меня добавила. – Мы с ней учимся в одной группе на факультете целителей. Пару раз я ее хорошенько подтянула, и с тех пор мы подружились.

– Это очень важная и нужная профессия, – произнес я, тут же представив Марго в белом коротком халатике.

«Так, Иван, успокойся, – мысленно приказал себе. – У тебя все равно с ней ничего не выйдет! Она явно не та, которая прыгнет в кровать к первому встречному».

– Я тоже так считаю, – посерьезнев, произнесла девушка. – Жаль только, что не все это понимают. Благо Лена репутацией своей семьи защищает меня от различных уродов. Некоторых нельзя бить, иначе можно заиметь проблемы в дальнейшем.

Заметив легкую улыбку, появившуюся на моем лице, Марго нахмурилась.

– Считаешь, что я не сумею постоять за себя?

– Нет, что ты, – покачал я головой, вспомнив эффективность боевых целителей Кровянкиных. – Напротив, думаю, твоим врагам очень сильно не поздоровится.

– Ну ладно, – несколько успокоилась девушка. – А то мне уже захотелось сделать тебя импотентом.

– Что?! – чуть не подавившись вином, я заметил ее смеющиеся глаза и покачал головой. – Ну и шутки у тебя.

– Какие уж тут шутки? – произнесла Марго. – Будешь и дальше пялиться на меня столь откровенно, пострадаешь! Да все равно, такие, как ты, не в моем вкусе!

– Это какие? – уточнил я с интересом.

– Мускулистые простолюдины, – заметила девушка.

– А худощавые, значит, в твоём? – фыркнул я.

– Если он сильный одаренный и я в него влюблюсь, то почему нет? – произнесла блондинка.

– Не думал, что такое возможно, – удивился я подобной простоте взглядов. – Обычно девушки ищут мужей из более знатных и сильных родов.

– Я же сказала, что главное – любовь, – заметила Марго.

– Кажется, ты перечитала романтических книг, – заявил я. – Любовь, это, конечно, хорошо, но помимо нее должны быть взаимное уважение, дружба, доверие и много чего. А для магов еще, как мне кажется, играет роль и совместимость магических даров. Да и магнатам зачастую именно родители выбирают пару.

– Я смотрю, наши провинциалы сошлись, – раздался довольный голос Ольги, прервавший беседу. – Что обсуждаете? Цены на коров?

– На расположенные на периферии химические производства, – более жестко, чем ранее, произнесла Марго.

– А тебе это зачем? Неужели у рода Беляниных появились настоящие деньги?! – приподняв бровь, уточнила Ольга.

– Они у нас всегда были! – холодно произнесла девушка и с намеком добавила. – Как и сильные боевые маги.

После этой фразы Тышкевич натужно рассмеялась, покачала головой и вернулась к своему собеседнику, а я приподнял бровь.

«Это что же получается? Марго угрожает Ольге расправой, и та решает отступить? Хм. А блондинка не так проста, как показалось изначально. К сожалению, колец, указывающих на ее магический ранг, на пальцах нет, однако есть у Тышкевич, которая является доктором и явно этим гордится. Действительно, для девушки четвертый ранг из семи – это очень серьезно. Неужели Белянина сильнее ее? Может, она доцент...»

– Откуда тебе известно про совместимость магов? – прервала мои мысли Марго. – Ты кто такой? Сначала про Ольгу пытал, теперь вот в этом моменте проговорился?

– Проговорился – о чем? – попытался я сделать недоуменное лицо. – Просто предположил, что это имеет значение! Ведь если в паре и мужчина, и женщина будут высокого роста, то и их дети, скорее всего, станут такими же. Это элементарно!

– Ой, не верю я тебе. – Марго продолжила сверлить меня взглядом. – Хотя твое общество меня радует. Не думала, что смогу с кем-то нормально поболтать.

– А девчонки? – спросил я, стрельнув глазами в сторону ее недавних собеседниц.

– Рады отдыху в хорошей компании и надеются урвать на свадьбе Елены богатых женихов, – ответила Марго и задумалась. – Хм. Странно, что я с тобой так легко общаюсь. Словно знаю тебя очень давно.

«Видимо, это потому, что мы нравимся друг другу», – подумал я, глядя в красивые синие глаза своей собеседницы, но сказал совсем другое.

– Это потому, что мы незнакомы. Видимся впервые и, скорее всего, больше никогда не пересечемся. Так называемый «эффект попутчика».

– Какой эффект? – заинтересовалась девушка.

«Блин, неужели эта теория здесь неизвестна?» – подумал я, пытаюсь вспомнить, в каком из миров слышал это выражение.

– «Эффект попутчика» – это такой психологический феномен, – начал объяснять я. – Он заключается в том, что человеку, которого видишь в первый и последний раз в жизни, почему-то гораздо легче открыться, довериться, рассказать о чем-то важном или наболевшем. Эффект был впервые замечен среди пассажиров поездов и самолетов.

– Странно, – нахмурила бровки Марго. – Никогда ни о чем подобном не слышала. Да и не рассказывала я тебе ничего эдакого.

– Ну почему же? – хмыкнул я. – А об обучении на факультете? А насчет того, что тебе здесь скучно? А размышления о женитьбе на сильном маге-простолюдине?

– Первое ни для кого не секрет. Второе тоже. А третье – мысли о важности любви и просто размышления вслух. Мать в подобной ситуации меня бы поддержала, отец – нет. Он более консервативен. Желает, чтобы у меня был магически одаренный муж из хорошего рода.

– А он случаем не из империи? – предположил я, наконец вспомнив, где видел ее фамилию.

– Откуда ты знаешь? – напряглась девушка.

– Значит, я прав, – удовлетворенно кивнул ей. – Просто припомнил, что в империи есть Белянины.

– Он оттуда уже очень давно уехал, – произнесла девушка и, выдержав небольшую паузу, уточнила. – А откуда ты все это знаешь? Про род Ольги? Про мой? Тебя что, Елена пригласила? Чтобы ты нас развлекал?

– Да я действительно только сейчас вспомнил, – положил руку на сердце. – Честно!

Глаза соседки горели недоверием и настороженностью, поэтому я приблизился к ней и, подмигнув, тихо добавил.

– О роде Беляниных есть упоминание в «Бархатной книге».

– Значит, нас правильно посадили рядом, – расслабилась Марго, поняв, о чем я говорю. – Помимо провинциальности Ольга пытается уязвить меня принадлежностью к империи.

– Мне кажется, она применяет это слово не к тому человеку! – произнес я. – Да и вообще! Как будто имеет особое значение, где именно ты живешь или родился. Есть много других более важных качеств, по которым можно оценить человека.

Марго мило улыбнулась и признательно посмотрела на меня, а я пропал и ничего не видел кроме этих красивых глаз.

В следующее мгновение дверь в наше помещение открылась, и на пороге появилось четверо молодых высокомерных парней.

– А вот и мой жених! – произнесла Елена и поспешила в объятья самодовольного Гаштольда.

В это время тройка его друзей решила подойти поближе к столу, и один из них указал пальцем на притихших парней.

– Это что за павлины?!

Носители браслетов опустили глаза и старались вести себя как можно более незаметно.

– Сережа! – возмутилась русоволосая. – У нас же девичник! Так что идите отсюда! Мы при вас и посплетничать не можем!

– Нет! – не согласилась Ольга. – Мальчики составили нам компанию, а теперь их сменят настоящие мужчины, тем более что невеста вряд ли захочет отпускать жениха.

– Не отпускаю! – подтвердила Елена.

– Поэтому, мальчики, вставайте, вы свободны. А мужчины пусть занимают понравившиеся места. Сережа! Тут рядом со мной как раз есть свободный стул! – добавила Тышкевич.

Понимая, что оставаться и идти на конфликт – значит раскрывать свое инкогнито, я подмигнул посерьезневшей Марго.

– Пока. Не скучай.

Освободившееся место тут же занял тот самый Сергей, которого звала Ольга, вызвав у Тышкевич легкое недовольство.

«Так он что? Решил поближе познакомиться с Марго? – понял я, тоже почувствовав нотки недовольства внутри. – Теперь понятно, почему Оля так не любит Белянину. Соперница, как-никак!»

Желания идти и знакомиться еще с кем-то у меня уже не было. Поэтому я отправился на танцевальную площадку, занял место за барной стойкой и решил немного выпить. Когда еще удастся спокойно посидеть, не привлекая ничьего внимания? Заодно можно обдумать полученную информацию.

Довольно скоро на танцевальной площадке появилась знакомая мне компания, и вид зажигательно танцующей Марго заставил меня выбросить из головы все ненужные мысли.

Глава 4

Долго любоваться фигуристкой блондинкой мне не пришлось. Довольно скоро место, выделенное для танцев, заполнилось более чем наполовину, и она пропала из вида. Как, в принципе, и вся знакомая мне компания. Перед этим я успел рассмотреть, как Ольга Тышкевич старается повторить успех соперницы. Она из кожи вон лезла, пытаясь привлечь внимание Сергея.

Марго же, как мне показалось, напротив, была не рада взглядам парня. Слишком уж явно она выстроила перед ним стену и держала дистанцию.

«Или это такая стратегия? Не подпускать парня близко, чтобы ему еще больше хотелось ее заполучить? Хм. Буду надеяться, что это не так, – подумал я и тут же недоуменно покачал головой. – Вот это да! Неужели девушка, с которой некоторое время мило поболтал, сумела так быстро запасть мне в душу?! Может, все дело в том, что она не знала, кто я такой? Не пыталась льстить или понравиться, не искала во мне черты главы «золотого рода», богача и одаренного мага? Так Тышкевич тоже во мне ничего такого не видела, но из них двоих мне больше понравилась Марго. Или все еще проще? И дело лишь в недостатке женского внимания и моем молодом теле? Нужно найти какую-нибудь красивую девицу и хорошо с ней отдохнуть. Тогда в голову не будут лезть всякие привлекательные блондинки!»

Решив провести эксперимент, я обратил внимание на нескольких танцующих недалеко от меня девушек и с удовлетворением отметил, что мужские желания по отношению к ним вполне сильны. Они меня тоже привлекали, хотя все же не так, как Марго. Было в ней что-то такое, что меня зацепило.

«Так! Нужно просто познакомиться с красивой девушкой, и все встанет на свои места!» – решил я и, пройдясь взглядом по барной стойке, обнаружил двух красивых молоденьких брюнеток с точно такими же браслетами, как и у меня.

От других девушек их отличали независимый вид, желание оплачивать свои напитки, а также заинтересованные взгляды, которые они на меня кидали. Девушки быстро отшили занявшего ближайший стул ухажера, а когда он отошел, я успел отметить их явно спортивные фигурки.

«Наши люди! – довольно подумал я. – Нужно обязательно идти знакомиться!»

К сожалению, направиться к хохотушкам я не успел, так как барный стул рядом со мной заняла знакомая русоволосая девушка. Она была на несколько лет старше, чем остальные в их компании, и, судя по брошенному на меня взгляду – намного опытнее.

– Скучаешь? – спросила она и прикусила свою пухлую губку.

– Отдыхаю, – поправил ее и неосознанно проследил за влажным язычком, прошедшим по верхней губе.

– А не дороговато ли для тебя здесь пить? – заинтересовалась она и окинула меня очередным любопытным взглядом, после чего с мелькнувшим в глазах пониманием спросила. – Или тебя уже успел кто-то угостить?!

– Ты имеешь в виду, снял ли меня кто-то? – усмехнулся я, решив сократить время прелюдии и перейти ближе к делу. – Пока еще нет.

«Так, а если она выразит согласие на более тесное знакомство, то понадобится ли мне подобная связь с родом Забрезенских? Или лучше все же прикинуться ничего не понимающим дураком?» – подумал я. В голове прочно засел род русоволосой, а вот ее имя – нет.

– Ах ты, неблагодарный мальчишка, – погрозила мне пальцем девушка, интерпретировав мой ответ по-своему. – Угощение принял, а даму не отблагодарил. Разве так можно?!

– Как-то ты меня дешево оцениваешь, – даже возмутился я. – Отдать свой цветочек за какой-то коктейль?!

– Свой цветочек? – переспросила русоволосая и рассмеялась, обнажив белые ровные зубки. – Заинтриговал. Даже захотелось лично посмотреть на такое чудо.

– Он любит темноту, уединенность и влагу, – пойдя на поводу у своих гормонов, произнес я и заметил, как вспыхнули озорством глаза девушки. – Знаешь такое место неподалеку?

«Она уже готова, – понял я, почувствовав в глубине души удовлетворение. – Теперь нужно решить для себя, надо ли мне ближе знакомиться с родовитой магнаткой? Или лучше держаться подальше от замужней девушки. Ведь именно на это намекает тонкая белая полоса на загорелой коже безымянного пальца правой руки! Странно, что я сразу не обратил внимания на этот знак».

– Есть такое, – вновь укусила себя за губку русоволосая. – Даже выходить из здания не придется.

«Ну а почему бы и нет?! – решил я. – Девушка явно ищет развлечение на одну ночь. Немного смущает ее род. Лучше было бы пообщаться с девочками-хохотушками, за которыми никого нет, но их еще соблазнять придется, и не факт, что кто-нибудь согласится продолжить более близкое знакомство. А тут красotka сама готова затянуть меня в койку».

Девушка чуть повернулась, дотронулась своим коленом до моей ноги, и в этот момент к нам подошла Елена Островская, на чьем девичнике мы сегодня и познакомились.

– Виталина! – несколько возмущенно произнесла невеста Гаштольда. – Ну ты чего? Не у всех же на глазах! И вообще! Мне, казалось, что он тебе совсем не понравился!

«Точно! – вспомнил я. – Вот как ее зовут».

– Почему нет? – приблизилась ко мне русоволосая. – Ольгу он красиво поставил на место, симпатичен, необычен. Вот я и решила проверить, так ли он смел и напорист, как пытался показать! И вообще! Как ты меня заметила?

– А это не я, – хмыкнула Елена. – Это Марго за своим бывшим соседом следила. Потом Оля увидела это и не преминула задеть. И добавила, что свежее мясо теперь достанется тебе, а не ей.

– Вот же дрянь! – покачала головой русоволосая. – Мало того что подругу твою ревнует к Сергею, так еще и по мне прошлась. А я, может быть, безутешная вдова?! Мне тепла хочется и ласки! И приключений не хватило, так как рано замуж вышла. Вот куда она лезет?

– Любовь, – пожала плечами Елена. – Ты же знаешь, что она за Сергеем уже лет пять бежит. Хочет моего брата захомутать, а тот возьми и в Белянину вцепись. Чем-то она ему понравилась.

– Любовь или нет, а меня ей трогать не следовало, – наморщилась Забerezенская. – Пусть бы плевала ядом в Марго, раз желание есть.

Елена тем временем перевела на меня холодный взгляд и произнесла.

– Мой брат – неплохой парень, однако в последнее время он сам не свой. Только что ты слышал, как Оля прошлась по Виталине, но перед этим она сказала, что Марго с интересом смотрела на тебя. Эта оговорка может иметь неприятные последствия. Сергей, не дождавшись взаимности, захочет как-то отыграться на тебе. Поэтому предупреждаю. Покинь заведение как можно скорее.

«А ведь неплохая девушка эта Островская, – подумал я, глядя на представительницу «золотого» рода. – Ну что ей какой-то парень нормал? Ну посчитает мне ее брат ребра. Ну инвалидом сделать может. Ей-то что? Однако не прошла мимо. Решила пожалеть парня и предупредить его».

– Благодарю за совет, – как можно искреннее ответил я. – Вижу, ты не случайно отправилась учиться целительскому делу. Есть в твоей душе много положительных качеств, однако я все же предпочту остаться.

– Не буду спрашивать про то, как ты узнал, на кого я учусь, – зарумянилась Елена. – Но тебе явно не известно, что я из рода Островских.

– Почему же? – не согласился я.

– И ты, зная это, все еще желаешь рискнуть жизнью? – удивилась девушка. – Поверь – это не розыгрыш. Я знаю своего брата! Тебе грозит опасность!

– У меня есть незаконченные дела, – признался я и перевел взгляд на Виталину.

– После того комплимента, который ты только что отвесил Елене, мне уже не так хочется узнать тебя поближе. Да и новость о твоей возможной скорой смерти будет отвлекать меня от процесса, – поморщилась русоволосая.

– Не нагнетайте. Марго, скорее всего, вообще не смотрела в нашу сторону, а Ольга просто искала повод ее зацепить. Вот и все, – пожал я плечами. – Вы же понимаете, что ей плевать на случайного соседа за столом, с которым она перекинулась парой слов? Да и Сергей, думаю, это тоже понимает. Так что уверен, последствий не будет.

– Ну не знаю, – покачала головой Виталина и вновь коснулась своим коленом моей ноги. – Я с тобой двумя фразами перекинулась, однако ты сумел меня заинтересовать. А при личной беседе еще и произвел впечатление. Его цветочек, – посмотрела Забрезенская на Елену. – Любит, чтобы было влажно.

– Меня сейчас вырвет, – прошипела Островская на ухо подруге и с упреком добавила. – У меня, вообще-то, сегодня праздник! Могла бы и другой день для развлечений выбрать!

– Она в чем-то права, – с сожалением произнесла Виталина. – Хотя какой девичник без парней?

Задав этот вопрос, Забрезенская попросила у меня телефон и позвонила на свой номер.

– Наберу тебе на днях, – подмигнула она и, спустившись со стула, приблизилась к моему уху. – Слишком уж заинтриговал меня твой растущий от влаги цветочек.

От последовавшего укуса за мочку уха по всему телу прокатилась горячая волна, и я мысленно выругался.

«Ну вот, нужно было этой Ольге меня высмотреть! Все удовольствие испортила!»

Видимо, что-то проявилось на моем лице, потому как Виталина довольно усмехнулась и, покачивая бедрами, удалилась в сторону лифта.

«Надеюсь, она не будет искать человека, на которого зарегистрирован мой новый телефон», – подумал я.

Горевал я недолго, так как вновь заметил на себе заинтересованные взгляды подружек-хохотушек. Гормоны в крови еще шалили, поэтому я решил не затягивать со знакомством и направился напрямик к ним.

– Привет, позвольте составить вам компанию? – спросил я и, не дожидаясь ответа, занял место рядом.

– А если бы мы отказали? – с любопытством спросила одна из девушек, а вторая хихикнула.

– Притворился бы глухим, – произнес я.

– Ну хотя бы не тугодум, – сказала первая своей подруге и пояснила для меня. – Остальные на этот вопрос отвечают лишь мычанием и чем-то невнятным.

– Да ладно, – не поверил я. – Мне казалось, что тут много самоуверенных парней, которых не остановил бы отказ.

– Может, именно поэтому они так тупят, – уточнила вторая и кокетливо протянула руку вперед. – Юля.

Я аккуратно ее пожал.

– Оля, – повторила жест вторая.

«Блин, еще одна. Надеюсь, эта, в отличие от Тышкевич, вечер мне не испортит», – подумал я.

– Ты настоящий мужчина, – вдруг засмеялась Юля, сбив меня с мысли. – Даже не стал лобызать кисти языком.

– Кто-то пытался вас так впечатлить? – подыграл я.

– Это происходит постоянно, – ответила Оля. – Мы стараемся бывать здесь хотя бы раз в месяц. Тебя, кстати, до этого не видели.

– Вы отслеживаете всех симпатичных парней? – подмигнул я.

– Только тех, кто с браслетом, – согласилась Юлия, а Ольга пояснила.

– От таких меньше неприятностей. А то другие. – Девушка скосила взгляд на представителя золотой молодежи. – Считают, что раз угостили тебя коктейлем, то ты им теперь до конца жизни обязана.

– Мы можем за себя заплатить, – поддержала подругу Юлия.

Через несколько минут общения и флирта выяснилось, что глаз на меня положила сидящая ближе Юля. Девушка стала мимолетно меня касаться, обнимать, когда что-то говорила, облизывать пересохшие губы и бросать горячие взгляды. Кровь во мне вновь закипела, и я почти не обратил внимания на появившегося рядом с Ольгой крепкого парня, которого она старательно обрабатывала.

«Да девчонки решили развлечься и снять нас! – понял я и мысленно расхохотался. – Вот это я попал. Интересный будет опыт. В свое время сам занимался подобным. Соблазнял девушек в таких заведениях и предлагал сменить место дислокации. Сейчас ситуация изменилась. В роли дичи выступаю я. И не сказать, что мне это не по нраву. Видимо, я стал еще более самоуверенным. Ладно. Пусть меня соблазняют, а я получу удовольствие и выкину Марго из головы».

Следующая мысль заставила вновь мысленно расхохотаться:

«Надеюсь, меня соблазняют не с целью пустить на органы».

Парень Ольги некоторое время бросал на меня настороженные взгляды, а когда понял, что я не собираюсь препятствовать их общению, осмелел. И в какой-то момент сам предложил сменить место на более спокойное.

Девушки тут же переглянулись и сказали, что знают одно хорошее местечко, где можно поговорить.

– У меня дома очень уютно, – пояснила Юля. – Думаю, вам понравится моя коллекция вина.

– Тогда пойдем, – произнес я, не смущаясь незнакомого парня в компании. Больше него меня озаботили неприязненные взгляды, которые мне удалось поймать.

«Неужели Елена права, и ее брат немного съехал с катушек?» – пронеслось в голове.

Забрав в гардеробе верхнюю одежду, мы вышли на улицу и направились в сторону расположенной рядом парковки. Как пояснили девушки, там имелась стоянка премиального такси, готового подвезти выпившего клиента заведения туда, куда ему нужно.

«И, в отличие от личных водителей, таксисты не болтливы», – заключил я, заметив недорогие украшения моей спутницы.

– Не понял?! – донесся чей-то пьяный возглас. – Это вы нас на этих ничтожествах променяли?!

«Неужели это нам?! – с нарастающим раздражением подумал я. – Кто-то опять решил поломать мне весь кайф?»

Из трех ярких спортивных автомобилей выскочили шесть парней, которые уверенно двинулись нам наперерез.

– Это кто такие? – с претензией спросил рыжеволосый юноша лет семнадцати, обращаясь к моим спутницам. – На кого вы, подстилки, нас променяли? На браслеточников?

Только сейчас я обратил внимание на то, что так и не снял приметное украшение, край которого выглядывал из-под рукава верхней одежды.

– Молодые люди, – опередила меня Ольга. – Идите мимо. Мы не мешаем вам отдыхать, и вы сделайте так же.

– Дрянь, учить меня вздумала?! Знаешь, кто мой отец?! – вспыхнул рыжий и посмотрел на меня и другого парня. – Ушли отсюда, пока целы.

Кавалер Оли пробормотал какие-то извинения и поспешил ретироваться, вызвав презрительные усмешки у компании и вспышку злости у моих спутниц.

«Как я и подозревал, девушки непростые, – подумал я. – Вон как духовная энергия ощущается!»

– Эй! Тупой здоровяк! Тебе что?! Особое приглашение нужно?! – попытался наехать на меня второй парень из этой компании.

– Если я уйду, кто научит тебя вести себя с девушками вежливо? – выдвигаясь вперед, произнес я.

– Иван, – тут же схватила меня за руку Юля. – Не надо! Прошу! Мы и сами можем за себя постоять!

– Возможно, – ответил я и ускорил движение шики-чо в теле настолько, чтобы она его уловила. – Но не дело красивым девушкам самим ставить на место оборзевших юнцов, когда рядом есть защитник.

«Если после этой фразы они обе не окажутся в моей постели, то я ничего не понимаю в женщинах», – подумал я и добавил.

– Подождите меня в машине. Я скоро подойду.

– Только не общайся с ними здесь. Тут везде камеры, – произнесла Ольга. – Лучше поговорить в сквере. Без свидетелей. Меньше проблем будет в дальнейшем.

– Вы что?! – возмутился еще один парень из компании – Считаете, этот нормал нас победит?! Да вы знаете, из каких мы родов?!

– Да! – подхватил еще один и сформировал какое-то заклинание на своей руке. – Никуда вы не пойдете!

– Это что?! – презрительно спросила Оля. – «Воздушный кулак», что ли?! Слабее заклинания не нашел?!

– Пойдем в сквер. Там и поговорим, – предложил я, указывая на неосвещенный участок, находящийся за парковкой. – Или боитесь?

– А не сбежишь в темноте?! – хохотнул рыжий. – Знаем мы таких. Перед девушками смелого из себя строишь, а там в ноги кинешься и попросишь не калечить.

– Пойдем, проверишь, – кинул я и первым двинулся в нужную сторону, на ходу активируя технику «взгляд волка», позволяющую отлично видеть в темноте.

Дойти до темного участка мы так и не успели. Парни не сдержались и попытались ударить меня в спину. Им явно не хотелось никуда идти.

Однако я нырнул в сторону, пропуская удар, и, разрывая дистанцию, припустил вперед.

– Стой, урод! – тут же донеслось в ответ, и парни с довольными выкриками и смешками устремились следом.

Видимо, им показалось, что добыча пытается сбежать.

Заманив компанию вглубь сквера, где не было посторонних, я тут же развернулся и встретил первого запыхавшегося противника слабым ударом ноги в живот. К моему удивлению, такой атаки ему вполне хватило.

«М-да. А ребята даже без защиты, – подумал я, удивившись сомнению местной золотой молодежи. – Что-то не верится, что это дети наследников родов. Скорее кто-то из побочной или младшей семьи. По-другому их слабость и отсутствие простейших амулетов не объяснить».

Рыжеволосого я решил оставить на сладкое, а оставшуюся четверку раскидал несколькими крепкими затрещинами. Слишком уж слабенькими они оказались. Даже ничего противо-

поставить мне не смогли. Один попробовал меня ослепить, а другой выставить шитый белыми нитками «щит», тут же пробитый хорошим ударом.

Заминка случилась лишь с рыжеволосым, у которого все же оказался неплохой защитный амулет. Он даже, о чудо, попытался кинуть в меня какое-то заклинание в виде огромной искры, однако промахнулся и чуть не снес голову одному из товарищей. Не желая, чтобы на меня повесили преступление, я несколькими «таранами силы» разрядил защитный амулет и, схватив рыжеволосого за ухо, хорошенько его вывернул.

– Ай! – заверещал парень, попытавшись вырваться, однако я держал крепко.

Про то, что он маг, рыжеволосый тут же забыл.

– С девушками, выродок, нужно вести себя вежливо! Ты понял?!

– Ай! Отпусти! Больно! – еще сильнее заверещал парень.

– Ты понял, что я сказал? – прошипел я, дав ему чувствительную затрещину.

– Ай! Ай! Да! Понял я! Понял! Отпусти! Пожалуйста! – заскулил рыжеволосый, и я, оставив ухо в покое, тут же зарядил хороший подзатыльник, от которого тот покатился по земле.

– Раз понял, помоги друзьям подняться и привести себя в порядок, – велел ему, направляясь к парковке. – И следи за словами, которыми проходишься по незнакомцам!

– Тебе конец! – крикнул мне обиженным голосом рыжий. – Наши рода этого просто так не оставят!

– А ты расскажешь семье, что вас всех повалял по земле какой-то один воин? – обернувшись, уточнил я, глядя на держащегося за ухо парня. – Победил шестерых? С легкостью? Раскидал, как детей?! Да на месте глав родов я бы выкинул таких слабаков из семьи! Вы мусор! От которого нет пользы! Одни неприятности!

Ответить мне никто не решился. Парни лишь смотрели на меня полными ненависти глазами и не думали подниматься. Поэтому я довольно хмыкнул и продолжил движение.

Будем надеяться, что после моих слов они не решатся рассказывать родным о случившейся неприятности, а те не будут искать неизвестного воина. Все же пока мне бы хотелось сохранить инкогнито. Не зря ведь я увел их в сквер и не пробовал использовать подобие «вуали ужаса» на парковке. Магического сражения мне не надо.

Я уже заметил вышедших из автомобиля девчонок, которые махали мне руками, когда дорогу вновь перегородили. На этот раз неизвестный был один, и я его знал. Это оказался уже знакомый Сергей Островский.

– А вот и ты, – процедил маг.

«Блин! Все же Елена была права, ее брат неадекватен! Ну ведь только полный идиот мог посчитать простолюдина с браслетом своим соперником! К тому же я с этой Марго перекинулся всего парой слов! А он мстить пришел! Идиот! Или дело в другом? Может, он, имея формальный повод для начала конфликта, просто решил безнаказанно побить простолюдина? – пронеслось голове. – Это все объяснило бы».

– Вот и я, – согласился и указал в сторону такси. – Рад бы поболтать, но меня ждут.

– Стой! – вновь заступил мне дорогу Сергей. – Ты на кого глаз положил?!

«Как же меня это достало, – подумал я, чувствуя поднимающийся в душе холод. – Мне сегодня дадут отдохнуть или нет?!»

– На Юлю, – ответил я. – Но Оля тоже хороша. Надеюсь, мне сегодня повезет с двумя.

– Что?! О чем ты?! – нахмурился маг и, проследив за моим взглядом, посмотрел в сторону напряженно наблюдающих за нашим разговором девушек.

– О ком, – поправил его и добавил. – Мне кажется, ты меня с кем-то перепутал. Вряд ли тебя интересуют мои девушки.

Островский как-то странно на меня посмотрел, видимо, до него стала доходить абсурдность ситуации, и я уже понадеялся на положительный исход дела, когда между нами метеором влетела Марго.

– Сергей! Что ты делаешь?! Не смей его трогать!

– Так значит это правда? – побелел Островский. – И ты все же спуталась с ним?! С ним?!

– Да я с ним пару минут пообщалась! И то благодаря Тышкевич, которая посадила его рядом с собой! – перебила блондинка. – А только что услышала от Глеба, что ты решил напасть на ни в чем не повинного человека! И за что?! За то, что мы с ним знакомы?! Тебе не кажется, что это перебор?! Кто ты такой, чтобы фильтровать мой круг общения?! Кто ты такой, чтобы влезать в мою жизнь и бить случайных прохожих?! Думал ли ты, как я буду чувствовать себя, если из-за меня пострадает невинный человек?

«Хм. Давно за меня девушки не заступались, – подумал я, с удивлением глядя на хрупкие плечи Марго. – А ведь молодец она. Услышала о возможной расправе над невинным человеком и выбежала из здания, как была. Раздетая. А ведь так и заболеть можно! Та же Тышкевич, как мне кажется, даже ухом не повела бы».

– Ну конечно, – начал закипать Островский. – Для тебя я – никто, а за него, значит, заступаешься?! За едва знакомого человека?! Может, это все потому, что он тебе понравился?!

– Сергей, – холодно произнесла девушка. – Я только что тебе все объяснила. А несколько раз до этого еще и дополнила. Мы с тобой разные люди! Я не такая, как ты! Поэтому мы и не будем вместе!

– В таком случае иди отсюда! – прошипел Островский. – Тебя не должны касаться мои дела. А я пока пообщаюсь с этим молодым человеком!

– Если ты попробуешь его тронуть, то для начала придется сразиться со мной, – произнесла Марго, и они с Сергеем некоторое время смотрели друг другу в глаза, пока скорчивший злую гримасу парень не ткнул в меня пальцем.

– Я тебя запомнил.

Я промолчал, не желая нагнетать и так непростую обстановку, а Островский, кипя злостью, ушел.

Марго повернулась ко мне.

– Это я виновата, что он так на тебя взъелся, – произнесла блондинка. – Советую уезжать отсюда. Второй раз он может меня и не послушать.

– Нет, – покачал я головой. – Ему просто хотелось поразвлечься со слабым противником. Скинуть пар. Так что ты – лишь предлог. Спасибо, что заступилась. Я этого не забуду.

Почувствовав чей-то взгляд, заметил стоящую у входа Тышкевич, которая с ненавистью смотрела на Марго, и добавил.

– Не подставляй спину Ольге. Она сильно ревнует тебя к Сергею и явно готова на любую гнусность.

– Я знаю, – кивнула не спешившая уходить блондинка, и в этот момент из сквера вышла измазанная в земле шестерка, которая тут же шарахнулась в сторону, заметив мой взгляд.

– Что это с ними?! – удивилась девушка.

– Наверное, гуляли в темноте и упали, – пожал я плечами.

– Все шестеро?! – не поверила Марго и обратила внимание на мою обувь. – Или это ты им помог?

– Глупости, – покачал я головой. – Они сами оступились.

Марго бросила на меня заинтересованный взгляд и произнесла.

– Ладно. Мне нужно идти, а то Сергей действительно вернется. Пока.

Глаза девушки из голубых вдруг стали карими, и она двинулась в сторону заведения.

– Пока, – машинально произнес я, наблюдая за точеной фигурой блондинки и размышляя над тем, свидетелем чему только что был.

«Интересная способность. Возможно, так у нее в роду выглядит подготовка к магическому бою. Или это взгляд целителя?»

– Эй, красавчик! – услышал я голос Юлии. – Поехали, а то к тебе еще кто-нибудь подойдет!

– Уже бегу! – улыбнулся я и поспешил к девушкам, горящие взгляды которых обещали интересную ночь.

– Что за красotka?! – услышал я, сев в машину. – И почему она защищала тебя от того мага?

В это время Марго подошла к главному входу, где так и стояла Тышкевич.

– Ну что? Защитила своего провинциала? – неприятным голосом спросила Ольга. – А он вместо благодарности отправился развлекаться сразу с двумя девками. Будет резвиться с ними всю ночь и даже не подумает о тебе!

– Оленька, – перевела блондинка взгляд на Тышкевич. – Ты, как и Сергей, вбила себе в голову очередную глупость. С чего ты решила, что какой-то простолюдин, с которым ты, кстати, болтала намного больше остальных, мог мне понравиться?! Мне плевать на него! А вот на свою репутацию, которую Островский, благодаря твоим словам, намеревался замарать – нет!

Пройдя мимо Тышкевич с гордо поднятой головой, Марго неожиданно поймала себя на мысли, что Иваном она все же действительно недовольна. Думать, что этот симпатичный и интересный парень сейчас отдыхает с девицей, да еще и не одной, было неприятно.

«Да еще и парни эти на парковке. Почему они от него так шарахнулись? – с любопытством подумала она. – И почему он совсем не испугался Сергея? Вел себя спокойно. Говорил так, словно много раз противостоял представителям «золотых» родов. И ведь ничего не боялся... Интересный парень. Что-то в нем все-таки есть».

Глава 5

Ольга Тышкевич была зла. В глубине ее души горел огонь ненависти, грозивший в любой момент вырваться наружу. Именно поэтому сразу же по возвращении домой девушка спустилась на магический полигон, где старательно выплескивала свои эмоции.

Часы показывали половину пятого утра. Ольга все так же была в коротком платье и туфлях на высоких каблуках. Однако эти нюансы не помешали ей с грохотом уничтожить очередную мишень.

Спустя некоторое время эмоции стали понемногу отпускать.

Еще в подростковом возрасте девушка узнала, что перемены в ее настроении могут крайне негативно сказаться как на обстановке в собственной комнате, так и на обстановке в других местах. Несколько первых случаев прошли для нее достаточно безболезненно. Мама лишь беседовала с ней и просила контролировать свою силу, однако при очередном всплеске серьезно пострадала служанка, и за воспитание молодежи взялся отец.

Последствия следующего разрушения пришлось устранять самой Ольге. Она собрала несколько больших мешков с мусором, вывезла их, затем ей велели найти бригаду рабочих и контролировать проведение ремонта. Деньги, потраченные на восстановление разрушенного помещения, вычли из ее карманных расходов, что стало еще одной причиной научиться сдерживать себя.

Тогда-то Ольга и обнаружила благотворное влияние магического полигона на расшатавшиеся нервы и всегда спускалась, когда находилась в плохом настроении.

Девушка вспомнила о том, что подвигло ее вновь посетить это место. Перед глазами стоял Сергей, пытающийся любезничать с Марго и привлечь ее внимание.

Усилие воли – и очередная мишень снесена с пьедестала.

«Тварь! – подумала Ольга, с ненавистью сжимая правую руку в кулак, из-за чего другая мишень сломалась, словно пластмассовая кукла. – Она пытается выглядеть невинной! Неподкупной! Делает вид, что ее не интересуют деньги, знатность и положение! Старается нарочито держать дистанцию, а сама лишь привязывает его к себе! Вон как бросилась защищать простолюдина! Желала в очередной раз показать себя в хорошем свете! Мол, какая я молодец! Вся такая справедливая и честная! Не твоя! Тебе, мол, не добиться меня! А сама так карданом и виляла! Привлекала его! Я-то знаю! Знаю, что она таким образом пытается по сильнее привязать его к себе!»

– Вижу, девичник удался, – раздался на полигоне сонный женский голос.

Ольга тут же обернулась и с ужасом посмотрела на стоящую в дверях маму, одетую в длинный мягкий халат и теплые тапочки.

– Я что, не активировала «периметр тишины»?! – с ужасом спросила девушка, пытаясь вспомнить последовательность своих действий с управляющим амулетом.

«Неужели разбудила весь особняк?! Отец будет зол».

– Нет. Просто я попросила Лилию растолкать меня, если ты вернешься ночью и сразу же отправишься на полигон, – произнесла женщина, подходя ближе, и обняла дочь. – Последнее время ты сама не своя. И часто здесь пропадаешь. Я переживаю. Расскажи, что случилось у моей девочки? Я уже очень давно не видела тебя в таком состоянии.

– Сергей... – севшим голосом произнесла Ольга, оказавшись в объятиях матери, а затем, собравшись с мыслями, решительно продолжила. – Сергею вскружила голову одна тварюга! Она наглым образом набилась Лене в подружки, а затем начала попадаться ее брату на глаза и провоцировать его! Теперь все дошло до того, что он пытается добиться ее! И никто не пони-

мает, что эта беднячка изворотлива и коварна, словно демон! Что она не просто так появилась в их окружении! А мне все никак не удастся открыть Сереже глаза!

Последние слова девушка произнесла совсем тихо, и по ее щекам тут же полились крупные горькие слезы.

– Чем?! Чем она лучше меня?!

– Ну-ну. Что ты, девочка моя. Перестань, – крепко обняла ее мать. – Успокойся. Разве пристало дочери главы рода Тышкевичей лить горькие слезы по какому-то парню?!

– Но это ведь Сергей! – нахмурилась Ольга. – Я хочу за него замуж! А тут эта дрянь!

– Все равно не дело так переживать, – попыталась образумить ее мать. – В первую очередь нужно взять себя в руки и только потом размышлять над дальнейшими действиями! Уверена, ты что-нибудь придумаешь!

– Но я уже много чего перепробовала! В какой-то момент даже хотела вызвать ее на дуэль, но потом решила не марать руки и направила против нее двух доцентов. Они проиграли! А раз не справились они, значит, и я проиграю! – поморщилась Ольга.

– Ну-ну, – успокаивая дочь, вновь произнесла боярыня и погладила ее по голове. – Безвыходных ситуаций не бывает. Да и ты недооцениваешь Сережу. Он умный мальчик. Еще одумается и поймет, что ему пытаются вскружить голову. С молодыми мальчишками такое легко провернуть. Странно только, что его отец не видит проблемы и не принял соответствующие меры.

– О чем ты? – нахмурилась Ольга, не уловив сексуальный подтекст в словах матери. – Какие еще меры?

– Неважно, – отмахнулась женщина. – Главное теперь, что глава рода Островских не контролирует ситуацию и ему нужно помочь. Хочешь, я сама разберусь с этой нахалкой? Я найду на нее управу и покажу, что не стоит переходить дорогу членам рода Тышкевичей.

Ольга на некоторое время задумалась, а затем отрицательно покачала головой.

– Нет, мама. Ничего делать не нужно. Это моя проблема, и я должна справиться с ней сама. Этому мне тоже пора научиться. Уже даже знаю, что нужно делать.

Мать некоторое время вглядывалась в серьезное лицо дочки, а затем улыбнулась.

– Вот ты у меня и стала взрослой.

– Перестань, – смутилась девушка. – И вообще! Не пора ли тебе идти спать?! Сама видишь, что со мной все в порядке. Я тоже скоро заканчиваю и иду к себе.

Боярыня покачала головой и, приподнявшись на носочках, поцеловала дочь в лоб. Лишь у выхода с полигона она обернулась и сказала:

– Не задерживайся здесь.

– Хорошо, мама, – послушно произнесла Ольга, наблюдая за тем, как закрывается дверь, после чего подошла к сумочке и, достав свой телефон, набрала выученный наизусть номер.

«Сегодня Марго перешла черту», – зло подумала девушка, нажимая кнопку вызова.

После короткого гудка в динамике раздался безэмоциональный механический голос.

– Говорите.

– Меня зовут Ольга Тышкевич. Я хочу, чтобы со мной связалась Красная Фурия, – решительно произнесла девушка.

– Ваше сообщение принято. Мы свяжемся с вами в ближайшее время, – раздался ответ представителя лиги убийц.

– Ну как твой ночной променад?! – разбудил меня бодрый голос вошедшего в спальню Феофана, который с нотками явного сарказма уточнил. – Ну что? Узнал в клубе что-нибудь интересное?! Или, правильное сказать, в койке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.